

РУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

ШПИЦБЕРГЕН: ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО. ЛЮДИ И СУДЬБЫ

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО – ДОБЫЧА УГЛЯ»

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В ПИРАМИДЕ

Дорогие читатели!

Майский выпуск приурочен к Дню полярника, который в нашей стране празднуют 21 мая, начиная с 2013 года. Дата праздника была выбрана неслучайно: в этот день в 1937 году заработала первая научно-исследовательская станция «Северный полюс» (позднее – «Северный полюс-1»), положившая начало планомерному изучению высокоширотных районов полярного бассейна и имевшая колоссальное значение для развития науки.

Сам праздник молодой, ему нет ещё и десяти лет, но за этой датой стоит очень многое – десятилетия освоения Арктики советскими и российскими полярниками.

На российских рудниках Шпицбергена по многу лет работают сотрудники треста «Арктикуголь», научных организаций, Генконсульства. Трудясь в суровых условиях Арктики – зимнего холода, полярной ночи, замкнутого пространства – они знают не понаслышке о жизни в этом регионе и по праву называются полярниками. Как папанинцы на льдине, на Шпицбергене они изо дня в день продолжают своё привычное, известное им дело. Полагаются в основном на себя, сильны дисциплиной, выдержкой, «чувством плеча».

Этот номер сложился как калейдоскоп историй тех людей, которые сегодня живут или жили ранее в наших посёлках архипелага. В этом выпуске они рассказывают о своей работе, занятиях, интересах, увлечениях на Шпицбергене. Их деятельность на полярном архипелаге и формирует во многом настоящее и будущее Шпицбергена, в его летописи запечатлён отпечаток личности каждого.

**Наталия Серкова,
главный редактор журнала
«Русский вестник Шпицбергена»**

Издатель:
ФГУП «ГТ "Арктикуголь"»

Главный редактор
Наталия Серкова

Фотокорреспондент на Шпицбергене
Марина Павлова

Дизайнер-верстальщик
Наталия Заблочките

Адрес редакции:
127473, Россия, Москва,
2-й Волконский переулок, 8а
Тел.: +7 (495) 684-80-16
Факс.: +7 (495) 684-88-16
e-mail: rvsh@arcticugol.ru

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции. При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицбергена» обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

КАК ЗАРОЖДАЛИСЬ РУДНИКИ

Весна пришла в высокие широты	4
Шпицберген в начале Второй мировой войны (Начало)	6
Конкуренция за обладание шпицбергенским углем	8
«Не ради славы»	10

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Шпицберген: обыкновенное чудо. Люди и судьбы	12
Киносъёмки на планете Шпицберген	14
Первые семь лет детства.	16
17 мая – День конституции Норвегии	20
«Наши экспедиции – это ключ к машине времени»	22

В НАШИХ ПОСЁЛКАХ

«Прежде всего – добыча угля»	24
Баренцбург: французский взгляд	25
Молодёжь создаёт новое	26
Вездеход – «Полярным макам»	27
«Гидролог в поле – это разноплановый специалист»	28
«Бессмертный полк» в Пирамиде	30

Весна пришла в высокие широты

| Наталия СЕРКОВА

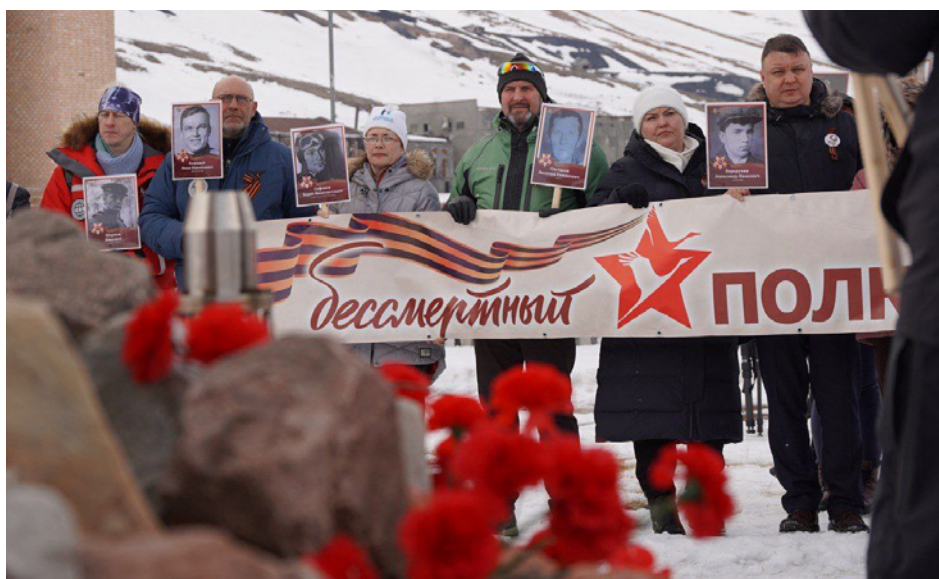
В конце февраля российские посёлки Шпицбергена встретили первое солнце – зима осталась позади. На архипелаге – весна, светло, набирает силу полярный день, который достигнет своего апогея к лету. Весенний сезон в высоких широтах – время возможностей. В этом году он был отмечен открытием новых объектов после ремонта в Баренцбурге и Пирамиде, а также традиционным наведением порядка и уборочными работами в преддверии Первомая.

17 марта, в день столетия посёлка, в Генконсульстве РФ в Баренцбурге состоялись выборы Президента Российской Федерации. Голосовали жители Баренцбурга, Пирамиды. Россияне из Лонгйира приехали в Баренцбург, чтобы выбрать одного из кандидатов в Президенты РФ.

17 марта Баренцбург отпраздновал своё столетие, а накануне, 16 марта, в Культурно-спортивном комплексе (КСК) состоялось торжественное открытие плавательного бассейна. В реконструкции объекта участвовали все строительные подразделения рудника «Баренцбург». Результат превзошёл ожидания: чистый просторный бассейн размером 25x11 м, с перепадом глубин от 1,3 до 1,8 м, отремонтированный по авторскому дизайн-проекту. Далеко не все населённые пункты на материке – крупные города и небольшие посёлки – имеют в шаговой доступности такие современные бассейны. А в Баренцбурге теперь такой бассейн есть. Здесь всё соответствует современным стандартам – новые душевые и раздевалки, есть врач и опытный инструктор, санитарно-медицинский контроль.

Новый бассейн стал настоящим подарком баренцбуржцам в год столетия посёлка, беспрецедентным событием в культурно-спортивной жизни рудника, ведь его открытия ждали много лет: объект был закрыт на ремонт по причине аварийного состояния с 2016 года. На открытии бассейна присутствовало руководство треста «Арктикуголь» в лице его генерального директора И.А.Неверова и сотрудников московского аппарата управления, администрация посёлка, сотрудники подразделений рудника «Баренцбург», представители Генконсульства РФ на Шпицбергене, жители Баренцбурга.

Условия работы и жизни в Арктике непростые, и спорт как нельзя лучше помогает восстановить силы после тру-

ФОТОГРАФИИ: МАРИНА ПАВЛОВА, ТРЕСТ «АРКТИУГОЛЬ»ЬКИЙ

дового дня. Для жителей Баренцбурга спорт – не пустой звук, а живая потребность. В Большом зале КСК регулярно проходят матчи по волейболу, баскетболу, футболу. В честь Дня Победы здесь состоялись турниры по волейболу и футболу. Созданию качественной здоровой среды для жизни, деятельности, развития и отдыха людей, условий для занятий физической культурой и спортом трест «Арктикуголь» уделяет большое внимание.

Накануне 1 мая в КСК Баренцбурга после ремонта открылся Малый спортивный зал «Ритм». Итогом совместной работы дизайнеров треста и работников строительно-монтажных управлений стало светлое, просторное, современное помещение, где баренцбуржцы смогут заниматься йогой и фитнесом. Готовятся к сдаче и другие спортивные объекты в КСК – сауны и солярий, тренажёрный зал.

20 апреля в здании Центра ремёсел в Баренцбурге заработала парикмахерская «Чародейка». В советские годы в посёлке была «цирюльня», но после закрытия её в постсоветский период так и

не восстановили. Теперь в Баренцбурге появился полноценный сервис парикмахерских услуг: стрижка, укладка, уход за волосами.

Уборочные работы прошли во всех российских посёлках Шпицбергена – Баренцбурге, Пирамиде, Колсбее. В конце апреля в первом из них волонтеры треста освободили от старых вещей и мусора производственные помещения. Вывезли старую плитку, провели уборку территории посёлка. В Баренцбурге в помещениях ангара на вертолётной площадке трестовцы обнаружили десятки пар советских лыж и коньков в хорошем состоянии. Спортивный инвентарь хранился здесь долгие годы, будучи совершенно невостребованным, и долежал до наших дней. В условиях низких температур в Арктике сохраняется всё, а лыжи – неотъемлемая часть истории рудников, спортивная традиция. Лыжный спорт был развит на рудниках. Регулярными были лыжные переходы из посёлка в посёлок. Баренцбуржцы и пирамидчане ходили на лыжах как в короткие походы, так и на многочасовые многокилометровые маршруты, часто по случаю «круглых», юбилейных дат.

Трест продолжает восстановление своих домиков, расположенных как в самих посёлках, так и в их окрестностях. В бутылочном домике на Пирамиде, сложенном из стеклотары, волонтеры провели уборку: очистили его от мусора и остатков снега. В Колсбее привели в порядок Дом В.А.Русанова. Сотрудники треста убрались в помещениях, провели мелкий ремонт, упорядочили исторические материалы, подновили экспозицию.

Сохраняя культурно-историческое наследие в российских посёлках Шпицбергена, трест вернул на фасады зданий в Баренцбурге адресные таблички. Так,

восстановлены таблички с названиями улиц Ивана Старостина, Н.Д. Гусева, Плисецких. Иван Старостин – русский промысловик, зимовавший на Шпицбергене более 35 лет, из которых 15 жил на архипелаге безвыездно. Имя прославленного помора Старостина носит магистральная улица главного посёлка российского присутствия на Шпицбергене – Баренцбурга.

Николай Дмитриевич Гусев (1914-1983 гг.) – технический директор, главный инженер треста «Арктикуголь». Более 40 лет своей жизни он посвятил становлению и развитию советских рудников на Шпицбергене. До Второй мировой войны Н.Д.Гусев проработал три года на руднике «Грумант», затем ещё два на руднике «Баренцбург». В 1946 году Гусев стал первым послевоенным директором рудника «Пирамида». В его честь в Баренцбурге была названа улица, а на фасаде дома №25 была помещена мемориальная доска. Там она находилась вплоть до капитального ремонта здания. На время ремонтных работ её демонтировали и передали на реставрацию. Весной 2024 года отреставрированная мемориальная доска вернулась на своё законное место.

Михаил Эммануилович Плисецкий, директор советских рудников на Шпицбергене в 1932-1934 гг., управляющий трестом «Арктикуголь» в 1934-1936 гг., исполнял обязанности консула на Шпицбергене. В Баренцбурге он жил вместе с семьёй – супругой Рахилью Мессерер, дочерью Майей и сыном Александром. Сначала семья проживала в доме, сохранившемся от голландцев. После того как здание было переоборудовано в больницу, Плисецкие проживали в так называемом Консульском доме. До наших дней постройка не сохранилась.

Улица, на которой она предположительно находилась, была названа в честь Плисецких.

Площадь Ленина также теперь имеет адресную табличку. Жителям Баренцбурга хорошо известен памятник В.И.Ленину в центре площади. Памятник появился в 1963 году на пустыре. Готовя территорию к установке бюста, полярники расчистили её, обложили насыпь дёрном, который завозили из района передающей радиостанции, располагавшейся в те годы в районе вертодрома. Проект постамента и всего ансамбля памятника составляли работники проектно-сметной группы.

Не только трудовыми буднями запомнился весенний сезон. Были и праздники – Пасха, День Победы. В пасхальный вечер баренцбуржцы собрались в часовне Спаса Нерукотворного образа в Баренцбурге. Принесли куличи, крашеные яйца, зажгли свечи. Колокольный звон разносился по всему посёлку: в этом году в колокола звонили юные звонари – маленькие баренцбуржцы.

79-ю годовщину Великой Победы отмечали в Баренцбурге и Пирамиде. В посёлках подняли государственные флаги. Торжественные мероприятия начались ещё 8 мая. В этот день у норвежского судового орудия, участвовавшего в боевых действиях на Шпицбергене в 1943 году, на мысе Хеер близ Баренцбурга возложили венок. На горе Пирамида в одноимённом посёлке участники турклуба «Полярные маки» Роман Морозов и Николай Акмашев водрузили Красное знамя. Вечером того же дня в Баренцбурге в Генеральном консульстве России на Шпицбергене прошёл приём по случаю годовщины Победы. Память павших воинов почтили сотрудники треста, представители научного сообщества, а также иностранные гости.

8 мая в Доме культуры Баренцбурга жители организовали музыкально-поэтический вечер. Баренцбуржцы читали стихи советских поэтов о войне – Константина Симонова, Давида Самойлова, Юлии Друниной, Александра Межирова, исполняли военные песни.

9 мая в Пирамиде прошла акция «Бессмертный полк». Шествие было организовано на Шпицбергене впервые. Более 80 человек, принявших участие в акции, пронесли по главной улице посёлка фотографии ветеранов Великой Отечественной войны, фронтовиков, прошли колонной к Памятнику героям-полярникам Пирамиды, павшим в боях за освобождение Родины в 1941-1945 гг., и возложили цветы к мемориалу.

Шпицберген в начале Второй мировой войны

| **Георгий ГУДИМ-ЛЕВКОВИЧ**

В годы Второй мировой войны Шпицберген в силу своего географического положения стал одним из центральных пунктов битвы за Арктику. Говоря о военных событиях на архипелаге, прежде всего, вспоминают рейд германского линейного корабля «Тирпиц» в сентябре 1943 года. События первых лет войны не столь известны. О них мы расскажем в этой статье.

В соответствии со статьёй 9 Парижского договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года, архипелаг и прилегающие к нему воды имеют демилитаризованный и нейтральный статус, никогда не должны быть использованы в военных целях, а Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания на островах каких-либо морских баз, не строить никаких укреплений. СССР, присоединившись к договору в 1935 году, признал это положение.

Начавшаяся Вторая мировая война не обошла стороной Арктику. 9 апреля 1940 года Германия напала на Норвегию, которая капитулировала 10 июня. Страна была оккупирована немцами, хотя Шпицберген первоначально был вне зоны военных действий. Однако германское командование вполне осознавало стратегическое значение архипелага и уже в июле начало рассматривать возможность создания здесь военно-морских и военно-воздушных баз.

Представители норвежских властей на Шпицбергене и администрации норвежских угольных шахт ещё в мае 1940 года вступили в контакты с германскими оккупационными властями и коллаборационистским правительством В. Квислинга. В результате добыча угля и отгрузка его в норвежские порты, приостановленные в период боевых действий, возобновились. С июля до конца навигации 1940 года со Шпицбергена было доставлено 264 тыс. тонн угля, из которых только около 80 тыс. тонн пошло на нужды населения северной Норвегии, остальной уголь получили предприятия, железные дороги и суда, работавшие в основном на оккупантов.

Для СССР, который с 1931 года вёл активную разработку угольных месторождений на Шпицбергене, вопрос о бесперебойных поставках угля с архипелага имел важное военно-экономическое

Пароходы у пристани Баренцбурга. Апрель 1936 г.
ФОТОГРАФИЯ: ФГБУК «МУЗЕЙ МИРОВОГО ОКЕАНА»

значение. Прежде всего, для обеспечения топливом кораблей Северного флота, ледокольного флота Главного управления Северного морского пути, транспортных судов Мурманского и Архангельского государственных морских пароходств, а также предприятий и населенных пунктов северных регионов страны.

В связи со сложившейся международной обстановкой, а также в силу неспособности правительства Норвегии обеспечить безопасность советских угольных шахт на Шпицбергене Отдел скандинавских стран НКВД СССР в августе 1940 года предложил занять архипелаг частями Красной армии на всё время войны. Но вопрос первоначально был решен дипломатическим путём. В директиве, которую получил нарком иностранных дел В.М. Молотов перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 года, была поставлена задача – обеспечить работу советской угольной концессии на Шпицбергене. С немцами удалось договориться. Но как оказалось – ненадолго.

Уже с декабря Германия начинает полномасштабное планирование войны с СССР – в том числе и на севере. Происходит усиление немецких войск в северной Норвегии, где разворачивается одноимённая армия, а также дополнительные силы люфтваффе и кригсмарине. Для летчиков и моряков особенно актуальным являлся вопрос прогнозирования погоды и получения метеорологической информации из полярного региона. Сводки погоды с норвежских метеостанций на Шпицбергене и острове Медвежьем для немцев играют очень важную роль в планировании операций не только в Арктике но и Северной Атлантике.

Норвегии уделяет внимание и Великобритания. Проиграв битву за Нарвик в 1940 году, англичане ещё раз убедились, что серьезные операции в Арктике невозможны без наличия здесь постоянной базы. Таковой первоначально стала Исландия, занятая английскими войсками. Но для надёжной блокады и предотвращения вывоза морем в Германию стра-

тегического сырья – никелевой руды из финского Петсамо и шведской железной руды – нужен был более близкий пункт базирования. Нуждались англичане и в информации для метеорологических прогнозов.

10 марта 1941 года норвежские корабли – вооруженный траулер *Honningsvåg* и шхуна *Veslekari* – высадили на остров Ян-Майен десантную группу: 3 метеорологов и 12 солдат с 76-миллиметровой пушкой из состава сформированной в Великобритании Норвежской пехотной бригады. Развернутая на острове метеостанция стала для союзников важнейшим источником сведений о погоде в Северной Атлантике и Арктике. До августа немцы совершали регулярные авианалёты на Ян-Майен, но разбомбить станцию так и не смогли.

Тем временем интерес немцев к Шпицбергену рос. 20 апреля 1941 года самолёт-разведчик *He-111* из эскадрильи разведки погоды *Wekusta-5* под командованием лейтенанта Р.Шютце совершил первый полет на Шпицберген с аэродрома «Банак» в Норвегии. Формально целью перелета была доставка по просьбе норвежских властей в Лонгьир для тушения пожара на угольной шахте специального оборудования. Часть его была сброшена на парашютах. 21 апреля самолет совершил посадку на свободную ото льда прибрежную полосу. Передав норвежцам оставшееся оборудование и забрав почту, *He-111* благополучно вернулся в Вернес.

30 апреля 1941 года военно-морской атташе посольства Германии в СССР капитан Цур зее фон Баумбах направил в генеральный штаб вермахта доклад о состоянии советского ВМФ. В нем в частности давался обзор состава Северного флота. Отдельно фон Баумбах указывал на значение Шпицбергена: «В оперативном районе Северного флота находится важный морской путь, по которому со Шпицбергена транспортируется уголь, предназначенный для обслуживания судоходства по Северному морскому пути. В Мурманске постоянно чувствуется недостаток угля, подвоз которого со Шпицбергена силы Северного флота едва ли в состоянии обеспечить. При прекращении этого подвоза судоходство по Северному морскому пути остановится на долгое время, из-за чего могли бы быть значительно нарушены советские планы на Севере».

1 июня 1941 года доктор Ханс-Роберт Кнёспель, метеоролог, орнитолог и полярник, участник нескольких немецких экспедиций 1930-х годов в Исландию и Гренландию, подал начальнику гидрологической службы главного командования

Ханс-Роберт Кнёспель: метеоролог, орнитолог, полярник. ФОТОГРАФИЯ: КУРТ ХЕРДЕМЕРТЕН

Метеостанция Кнёспеля в заливе Сигне на Земле Альберта I (арх. Шпицберген). ФОТОГРАФИЯ: МУЗЕЙ СВАЛЬБАРДА

кригсмарине и шефу морской службы погоды контр-адмиралу Ф. Конраду рапорт, в котором обосновал необходимость развертывания сети метеостанций в Арктике: от Гренландии до Новой Земли, в том числе – на Шпицбергене. В Судетах, Исполиновых горах, создаётся база для подготовки персонала германских полярных станций – метеорологов и радистов – Голххе.

А в советских поселках на Шпицбергене все было спокойно, здесь готовились к летней навигации 1941 года. 16 мая ледокольный пароход «Дежнёв» вышел из Мурманска на Шпицберген, куда прибыл 19 мая и приступил к вскрытию льда в бухтах Баренцбурга, Грумант-сити и Пирамиды. Затем, взяв полный груз угля, «Дежнёв» вышел обратно и прибыл в

Мурманск 5 июня. 19 июня на подходе к Шпицбергену неизвестный самолет выполнил облёт парохода «Чернышевский», совершавшего рейс в Баренцбург. Капитан Е.Ш. Гогетидзе сообщил об этом телеграммой в Мурманское государственное морское пароходство. Информация сразу же была доведена до штаба Северного флота.

22 июня 1941 года, после начала Великой Отечественной войны, ситуация резко изменилась. Значение Шпицбергена для любой из воюющих сторон как ключевого пункта, обеспечивающего контроль коммуникаций в Арктике, стало одним из определяющих факторов планирования военных действий.

<Продолжение следует...>

Россия и Норвегия: конкуренция за обладание шпицбергенским углем

| В.А. КАРЕЛИН,
кандидат исторических наук, доцент

Интерес к шпицбергенскому углю «ничейного» архипелага накануне Первой мировой войны был велик. Цены на топливо росли, рентабельность добычи угля повышалась. Промышленность и судоходство Норвегии испытывали зависимость от импорта угля ещё до войны, а в военное время политика Антанты поставила экономику «страны фьордов», ведшей торговлю с неприятельской Германией, на грань коллапса: в конце 1916 года Великобритания запретила ввоз угля в Норвегию. Критическое положение норвежцев существенно могла облегчить добыча шпицбергенского угля.

За первые пять лет деятельности на Шпицбергене, начиная с 1906 года, американцы вложили в технически передовое производство не менее 1,5 млн крон. В 1913 году объем вывезенного угля приблизился к 50-ти тыс. тонн. Небольшое количество угля поставлялось и на север России.

Сложность ведения бизнеса на «ничейной земле» для владельцев американской компании заключалась также в нередких трудовых конфликтах – преимущественно с норвежскими горняками, которые трудились на американских шахтах.

Они нарушали производственную работу и влекли убытки. Американская администрация рудников препятствовала созданию рабочими профсоюзной организации. «Ничейный» архипелаг находился вне национальной юрисдикции – как США, так и Норвегии, – и подавлять недовольство шахтеров оказалось непросто.

Летом 1913 года американские хозяева начали переговоры с целью продажи имущества и оборудования компании, а также её заявок на угленосные участки. Они вступили в контакт с норвежскими властями (министром иностранных дел Норвегии Н.К. Иленом), а затем с норвежскими, шведскими и германскими бизнесменами.

Первые, опасаясь быть втянутыми в противостояние с великими державами, проявили осторожность. Вторые, из-за высокой цены предприятия и сомнений в его прибыльности, не проявили энтузиазма.

В условиях усугубившейся экономической обстановки вопрос о продаже предприятия встал для американцев ре-

бром. Зимой 1914-1915 гг. американская компания Arctic Coal Company сократила число рабочих до 120-ти человек и стала распродавать имущество на Шпицбергене. В сентябре 1915 года шахта была закрыта. Осталась только охрана из трех человек.

К этому времени представители крупного капитала из Норвегии и России – стран, близко расположенных к Шпицбергену – стали проявлять интерес к приобретению рудников. И тогда руководители Arctic Coal Company вновь предложили выкупить все предприятие целиком вместе с угольными залежами.

Первыми предложение снова получили норвежцы. Но выступивший посредником энергичный представитель норвежской деловой элиты – предприниматель Анкер – предложил продать американское предприятие более выгодно русскому правительству, причём вместе с собственными немалыми заявками на Шпицбергене.

Анкер проявил изрядную настойчивость: каменные лица некоторых политиков в Осло не могли напугать его. Он считал себя вправе обратиться к России, раз норвежские государственные деятели неспособны набраться мужества и аннексировать архипелаг в пользу Норвегии. К тому же Анкер знал, что от сделки с русскими он выручит куда больше денег, чем получит от норвежских банкиров.

Анкер вступил в переговоры с предпринимателем норвежского происхождения Йонасом Лидом (В России он принял имя Иона Иванович. – *Прим. автора*). Лид в 1914 году получил российское подданство и обзавёлся в России связями и знакомствами в правительственных и

деловых кругах (В 1914 году Лид был назначен консулом Королевства Норвегия в Красноярске, с 1914 по 1931 гг. имел российское подданство и гражданство СССР. – *Прим. ред.*). Предвидя шанс сорвать большой куш, он охотно включился в проект.

Лид сумел организовать синдикат отечественных предпринимателей, который за 20 000 руб. (примерно 40 000 крон) приобрел опционы на норвежские угольные участки на архипелаге сроком до 30-го июня. И за 15 000 руб. (примерно 30 000 крон) приобрел на 10 дней опцион на сделку с американцами.

Дело обещало барыши, поэтому участвовали в нем, кроме самого Лиды, крупные дельцы и чиновники, имевшие интересы в топливном секторе. Среди них – промышленник Э.Л. Нобель, председатель правления Сибирского Торгового банка Э.К. Грубе, сенатор граф Берг (финляндский министр транспорта) и один из соучредителей «Русской Шпицбергенской компании» – Э.Р. Ульман.

Участники намеревались создать акционерное общество, которое с помощью казны приобретёт на архипелаге американские активы (Arctic Coal Company) вкуче с некоторыми норвежскими (Анкер и Хьорт) и заключит контракт с императорским правительством на пять лет на поставку 5 млн тонн угля по стабильной цене в 10 руб. за тонну.

Приобретение крупного американского предприятия на Шпицбергене, уже налаженного и успешно действующего, вместе со всеми принадлежавшими ему обширными угленосными землями, способно было обеспечить России контроль над большей частью открытых и эксплуа-

тируемых залежей угля на архипелаге.

Лиду удалось увлечь министра путей сообщения С.В. Рухлова. К тому времени министерство путей сообщения в связи с началом строительства Мурманской железной дороги уже приступило к изучению перспективы снабжения углем строящейся тысячеверстной железнодорожной линии.

В январе 1915 года в связи с потерей Домбровского угольного бассейна в Польше и усугублявшимся топливным голодом, управление железных дорог направило в горный департамент предложение «утилизировать уголь с острова Шпицбергена». В министерстве вспомнили, что еще летом 1913 года по поручению норвежской компании (Green Harbour Coal Co.), владевшей на Шпицбергене в бухте Грин-Гарбор участком в 30 км² и запасами угля, оцененными в 4 млрд пудов, к ним обратился её представитель – российский торговый дом «Ганс Смит». Представленные образцы по результатам лабораторных испытаний показали высокое качество угля.

Комитет управления железными дорогами до войны посчитал покупку невыгодной из-за короткого навигационного периода для вывоза угля с архипелага и неясного характера земельной собственности на ничейном острове. Но теперь ситуация была совершенно иной. В министерстве пришли к заключению, что использование шпицбергенского угля весьма желательно и целесообразно. Руководители, отвечавшие за работу железных дорог, приняли во внимание, что добыча угля в Домбровском бассейне прекратилась, что ввоз иностранного угля в Россию производится лишь через Архангельский порт и притом в ограниченных размерах, что производительность донецких шахт, чтобы покрыть потребность, недостаточна, а пропускная способность железных дорог оставляет желать лучшего.

В результате в мае 1915 года на основании представления Министерства путей сообщения Совет Министров уполномочил заключить с Лидом договор. Компания Лиды обязывалась поставить в течение пяти лет не только в Архангельск, но и в другие порты Белого, Баренцева и Балтийского морей 1 800 000 тонн шпицбергенского угля по цене 9 руб. за тонну. Дело пошло. В июне 1915 года в Горный департамент поступило заявление директора-распорядителя «Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли Ионы Ивановича Лиды о казённой субсидии в 2 млн американских

Ю.П. Анненков.
Портрет консула
Йонаса Лиды. 1933.
Холст, масло.

долларов (по курсу 2 руб. 40 коп. за доллар. – *Прим. автора.*). Она предназначалась Русско-Азиатскому банку для приобретения последним у американских и норвежских капиталистов «на свое имя», но за счёт казны «концессии» на угольные месторождения на Шпицбергене. «Концессия» до её выкупа числилась как обеспечение предоставляемой казенной субсидии, формально являясь собственностью Русско-Азиатского банка.

Лид обещал министру торговли и промышленности князю В.Н. Шаховскому, что не позднее трёх недель со дня совершения покупки участники акционерного общества представят на утверждение его устав. Министру финансов П.Л. Барку предстояло, со своей стороны, в течение срока опциона найти 4,8 млн руб. для первого платежа, а затем в течение четырёх недель еще 10 млн руб. для второго.

П.Л. Барк ввиду затруднений, испытываемых государством в связи с гигантским ростом оборонных расходов, первоначально к предложению Лиды отнёсся отрицательно. Но в конечном счёте взяли верх не узковедомственные, а общегосударственные интересы. Неслучайно именно на них в переговорах и переписке

упирал Лид. «Немедленная покупка американских копеек, – писал он, – важна в том отношении, что уголь их мог бы уже в этом году вывозиться в Северную Россию. И при повышении цен на уголь в Англии по окончании войны, принадлежность шпицбергенских богатейших копеек России будет иметь огромное государственное значение». К тому же П.Л. Барк спустя короткое время лично произвел подсчёты и пришел к выводу, что предприятие, несмотря на немалые расходы, сулит казне прибыль.

Для предпринимателей контуры намечаемой сделки были благоприятны. Все расходы и риски принимало на себя государство, а акционерному обществу предоставлялось право выкупа «концессии» на льготных условиях. Выкуп начинался только на третий год эксплуатации предприятия и растягивался на десять лет. Норма ежегодного платежа исчислялась из расчёта всего один рубль с вывезенной тонны шпицбергенского угля.

Однако планам Анкера–Лиды не суждено было сбыться. Совершенно неожиданно для посредников сделка сорвалась.

<Продолжение следует...>

«Не ради славы»

| Н.В. ГРУНСКАЯ

Заведующая отделом истории Азовского историко-археологического
и палеонтологического музея-заповедника им. А.А. Горбенко

После того как В.А. Русанов с частью команды ушёл на шхуне «Геркулес» на восток в поисках Северного морского пути и след экспедиции затерялся у берегов Таймыра, дело Русанова на Шпицбергене продолжил профессиональный геолог, выпускник Королевской горной академии во Фрайберге, участник русановской экспедиции 1912 года Рудольф Лазаревич Самойлович. Именно он занимался разработкой новых месторождений в бухте Колсбей и в 1913 году вывез с архипелага первые тонны угля. Самойлович установил в районе работ экспедиции дом и назвал его Домом Русанова – в честь пропавшего полярника. Эта постройка сохранилась по сей день.

85 лет назад, в 1939 году, Р.Л.Самойлович был расстрелян, в 1954-м – реабилитирован: дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Имя выдающегося исследователя Арктики, стоявшего у истоков ААНИИ, руководившего операцией по спасению экспедиции Нобиле на ледоколе «Красин», результаты достижений которого в полярной науке используются и сегодня, оказалось вычеркнуто из истории на долгие годы.

Р.Л. Самойлович с женой и сыном. 1921 год.

В городе Азове Ростовской области есть небольшой Дом-музей Р.Л. Самойловича (1881-1954 гг.) – филиал Азовского музея-заповедника, единственный в мире мемориальный дом-музей исследователя. В его фондах хранятся документы, рассказывающие о жизни учёного, в том числе письма к исследователю его членов семьи, родных, близких, знакомых, коллег. За последние четыре десятилетия

сотрудниками музея проведена большая исследовательская работа по изучению биографии и научной деятельности полярника. О Самойловиче как исследователе написано немало, но как о личности сказано далеко не всё.

По воспоминаниям современников Самойловича, он был человеком темпераментным, мужественным, талантливым, много работающим. Ещё в

молодости он подружился с Александром Грином, отбывавшим ссылку в Архангельске, работал с Владимиром Александровичем Русановым. В зрелые годы Самойлович дружил с писателями Чуковским, Маршаком, Пильняком. Была дружба с художником Бродским, композитором Шостаковичем, актёром Хенкиным, скульптором Гинцбургом, дипломатом Аросевым. С ним прия-

тельствовала А.М. Коллонтай, общались Нансен и Амундсен.

Самойлович долго искал следы пропавшей экспедиции В.А. Русанова, с которым начинал свою научную деятельность. В фондах музея хранятся фотоконкопии двух писем Самойловичу от Л. Соколова – родственника В.А. Русанова. Из этих писем следует, что Рудольф Лазаревич поддерживал связь с родителями полярника, воспитывавшими малолетнего сына Русанова – Шуру.

В первом письме от 4 апреля 1914 года написано: «Очень благодарны Вам за сообщение последних, узанных вами новостей, а также за неослабевающее участие в судьбе экспедиции нашего дорогого сына и неустанные хлопоты к её отысканию». Во втором письме читаем: «Бесконечно благодарны мы Вам за присланные Вами фотографии, книгу о Шпицбергене, за публичную лекцию, а также за неизменное добро к нам, внимание и участливо-сердечное отношение к судьбе экспедиции дорогого Владимира Александровича».

Самойлович помогал нуждавшимся в поддержке: выступал с платными лекциями в пользу семей пропавших русановцев и полученные средства жертвовал этим людям. В Азовском музее хранятся письма от родственников участников экспедиций Русанова. В них – мольбы о помощи. Написаны они в нелёгкие годы Первой мировой войны, революции и последовавшей за ней гражданской войны. Письма содержат просьбы о материальном содействии, об устройстве на работу, благодарность за участие в судьбе.

«В настоящее время учусь в техническом училище, особых средств не имею, отец умер, а мать вследствие старости не может зарабатывать, поэтому могу ли я рассчитывать на пособие с Вашей стороны?»; «Крайне тяжёлое положение и мои года, не дающие мне работать, заставили меня обратиться к Вам, как к участнику Русановской экспедиции, принимающему участие в судьбах оставленных членов семей-участников экспедиции... Пишу к Вам с просьбой оказать мне возможную помощь ввиду крайней моей нужды за потерю единственного моего кормильца в Русановскую экспедицию».

Р.Л. Самойлович с большой заботой относился к людям, работающим в экспедициях. В 1913 году он возглавил экспедицию по добыче угля на Шпицберген. На архипелаге с ним произошёл следующий случай. В Угольной бухте (Колсбей. – Прим.ред.) располагался продовольственный склад экспедиции, куда приходилось часто ездить для снабжения рабочих. Однажды у рабочих иссякли запасы сахара.

Дорогой Рудольф Лазаревич!
Очень благодарю Вас за все и
очень буду рад, если Вы по-
вдете искать моего папа.
Шура Русанов.

Письмо Шуры Русанова, адресованное Р.Л. Самойловичу.
 ФОТОГРАФИИ: АЗОВСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Видя их неудовольствие, Самойлович решил отправиться пешком, чтобы принести сахар в своём заплечном мешке. «Никого другого я не хотел отрывать от работы и поэтому отправился один», – писал Самойлович. Он попал в прилив, чуть не утонул, но сахар рабочим принёс.

Под руководством Р.Л. Самойловича состоялась 21 научная экспедиция в Арктику, совершено много открытий, но самым главным было то, что ни один человек в этих экспедициях не погиб. Считая человеческую жизнь наивысшей ценностью, Самойлович писал: «Мы должны, мы можем, благодаря высокому уровню современной техники, работать без жертв. На пути к полюсу не должно быть более могил».

Благодаря знаниям, колоссальному опыту, мужеству русских и лично Самойловича, в известной на весь мир экспедиции 1928 года были спасены 7 человек. Эта экспедиция по спасению членов экипажа дирижабля «Италия», которой руководил Р.Л. Самойлович, имела колоссальное международное значение. 136 членов команды ледокола «Красин» за месяц смогли сделать то, чего годами не могла добиться умнейшая армия советских дипломатов: они расположили весь мир к Советскому Союзу – молодому государству, которое долгое время после создания находилось в международной изоляции.

«Приказ я получил 11 июня в 15 часов, а вышел в открытое море 16 июня в 7 часов 13 минут, таким образом, на организацию экспедиции, набор команды, подготовку корабля и погрузку угля и всех ушло 4 дня, семь часов и сорок семь минут... Мы знали, что идём на международное соревнование крепости нервов, выдержанности, настойчивости, слаженности работ и отдавали себе полный отчёт в исключительности трудности и серьёзности поставленных задач.... Мы

работали лихорадочно, запоем, без пищи и сна», – писал о подготовке этой экспедиции Самойлович.

Пытался найти Самойлович и следы экспедиции Руаля Амундсена, который в 1928 году на французском самолёте «Латам» с четырьмя французскими пилотами полетел спасать Нобиле и пропал. В письме жене Елене, написанном из норвежского города Харстад, где «Красин» брал воду в 1928 году, во время поисков второй части шестерых пропавших членов экспедиции Нобиле (группы Аллесандрини), Рудольф Лазаревич рассказывает, что ему сообщили о находке обломков гидроплана, и он подозревает, что это обломки «Латама» Амундсена: «Если это так, то погиб этот замечательный человек. Мне всегда больно, когда я узнаю об уходе выдающихся людей, которые могли бы ещё многое сделать. Почему именно он, всегда напрашивается вопрос».

Рудольф Лазаревич пользовался глубоким уважением своих соратников. «Характерной особенностью Самойловича были удивительные его отношения с людьми. Он всегда, даже в минуты недовольства и гнева, был безукоризненно корректен, сдержан, но как-то умел находить такие слова, которые били прямо в цель и приводили в смятение того, кто (имя его часто не упоминалось) только догадывался, что слова обращены к нему. Поражала его искренность в отношениях с людьми, независимо от их положения. Мы же, его подчинённые, души в нём не чаяли...», – вспоминал его ученик, будущий профессор Ермолаев:

Жизнь Р.Л. Самойловича была невероятно насыщенной, сложной, яркой и плодотворной. Это была жизнь человека с большим сердцем, глубоко порядочного, готового на самопожертвование, заботившегося об окружающих его людях, жившего не ради славы, а ради людей и науки.

Шпицберген: обыкновенное чудо. Люди и судьбы.

С 12 по 24 марта 2024 года Баренцбург посетила заведующая кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО Гюльнара Ильясбековна Гаджимурадова. Целью поездки стало антропологическое исследование. В рамках исследования доцент Г.И. Гаджимурадова провела интервью с местными жителями, руководством треста «Арктикуголь», а также встретила с Генеральным консулом Российской Федерации на Шпицбергене А.А. Чемерилов. 19 марта доцент Г.И. Гаджимурадова выступила на конференции, посвящённой столетию Баренцбурга, с докладом «Развитие научно-исследовательского потенциала Русского Севера: новые вызовы и перспективы». «Русский вестник Шпицбергена» публикует эссе Г.И. Гаджимурадовой, написанное по результатам поездки на Шпицберген.

Г.И. ГАДЖИМУРАДОВА,

кандидат философских наук, доцент,

завкафедрой Демографической и миграционной политики МГИМО МИД России

«Жизнь на Севере — суровая и трудная, и здесь как на ладони видно, кто чего стоит, все равно — будь он русским, поляком или евреем. Здесь природа одинаково относится к людям: то морозом травит, то с ума сводит, то опять-таки восхищает северным сиянием».

*Мариуш Вильк,
русский писатель и журналист польского происхождения
(польск. Mariusz Wilk; род. 19 января 1955, Вроцлав)*

И действительно, хочется добавить, вторя писателю: Север проверяет человека на прочность и выносливость. И ещё большой вопрос, кто кого покорила: человек — Север или Север — человека?

Основное богатство архипелага при всей её богатой истории и современности — это прежде всего люди. Численность населения Шпицбергена на конец 2023 года составляла 1 740 человек, из них в поселках российского присутствия зарегистрировано 488 человек (Источник: <https://www.ssb.no>. — Прим. автора.). Но с учетом большого числа туристов, посещающих посёлки российского присутствия, не покидает ощущение человеческого потока.

Попадая в Баренцбург или в Пирамиду, сразу проникаешься родством душ, теплом человеческого общения и через несколько дней пребывания на архипелаге, находясь далеко от суетности больших городов, многое переосмысливаешь, переоцениваешь. И, конечно, наряду с завораживающей природой, красотой пейзажей, не менее прекрасными и загадочными выглядят сами люди, живущие и работающие здесь.

Каковы причины их выбора? Молодые, а их тут большинство, едут, чтобы начать свою карьеру именно отсюда, в поисках новых впечатлений и новых друзей, проверки себя, в поисках романтики и, да — не удивляйтесь! — смысла жизни. Кто-то уедет после окончания контракта, а потом, возможно, вернётся, кто-то останется тут надолго, для кого-то Шпицберген — это судьба.

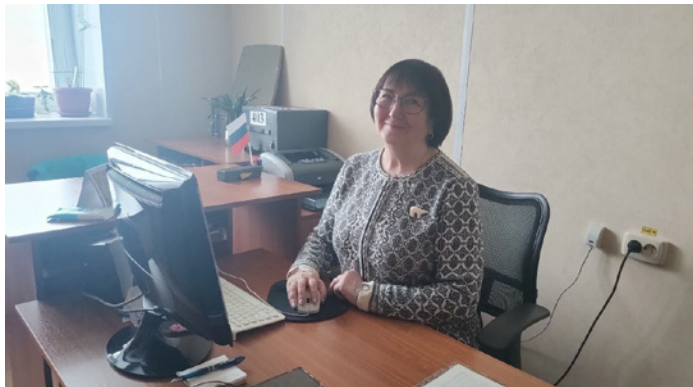
Большинство живущих здесь — шахтёры и работники шахты. Это люди с мотивацией, профессионалы, живущие и работающие в Баренцбурге продолжительное время. Некоторые из них даже являются продолжателями шахтёрских династий.

Особенно удивляют и восхищают меня люди, которые работали здесь более 10-15 лет, преданные своей профессии и этому суровому краю. Это учителя и врачи, шахтёры, сотрудники сферы туризма и услуг, научные работники.

У каждого из них своя история, свои мечты о будущем. Беседуя с некоторыми из них, слушая их истории, часто ловишь себя на мысли, что знаешь их очень давно и даже где-то уже встречался с ними...

ПОПОВА Зинаида Матвеевна приехала на Шпицберген в мае 2001 года и работает здесь по сей день гидрометеорологом.

Еще со школы меня, знающую, что такое северные морозы, удивляло, что на Шпицбергене не суровый климат благодаря течению Гольфстрим. Решила после школы поступать в гидрометеорологический институт в Ленинграде. Не прошла по конкурсу на дневное отделение, поступила на заочное и начала ра-

ботать в родном Смоленске на авиаметеорологической станции в аэропорту. Поняла, что правильно выбрала профессию. Вскоре на работу пришёл запрос, что на Шпицбергене на вертодром нужен инженер-синоптик по обеспечению полетов. Недолго думая, решила, что это знак судьбы. Меня интересовал климат, его изменение, и вот я здесь. Вскоре дочь окончила институт, приехала ко мне и осталась здесь на четыре года, работала геофизиком в гидрометобсерватории. Очень люблю Баренцбург, вижу перемены к лучшему, и душа радуется.

С 2000 года живёт и работает в Баренцбурге **ТУРИНСКИЙ Константин Николаевич**, сегодня директор шахты.

Впервые об архипелаге Шпицберген я услышал от своей сестры, и мысль приехать сюда прочно запала мне в душу. И вот, в 2000 году, на теплоходе «Анна Ахматова» я прибыл в Баренцбург. За годы, что я живу в Баренцбурге, познакомился с большим количеством людей, приобрел много друзей и приятелей, передо мной прошел, если можно так сказать, калейдоскоп человеческих судеб: кто-то, как и я, полюбил этот прекрасный край, кто-то, поработав, поехал дальше за своей судьбой. Я благодарен своей судьбе, что она подарила мне встречу с этим замечательным местом, сильными, добрыми и искренними людьми, настоящими тружениками.

Очень радует, что в Баренцбурге много молодежи. Молодые люди, возраст которых от 20 до 38 лет, работают в Центре арктического туризма, в Музейно-выставочном центре, в основном, экскурсоводами, в библиотеке, в гостинице, в гидрометеорологической обсерватории, Росгидромете и т.д. Привносят в жизнь поселка особую атмосферу творчества, открытости, новых идей и нестандартных решений. Вот лишь некоторые причины, по которым многие из них, по их словам, выбрали Шпицберген:

- Выгорание на прежней работе
- Желание получить новый опыт, новые знания
- Авантюризм, поиск приключений

- Нашел работу по профессии именно здесь
- Желание заработать
- Встреча с интересными людьми
- Желание стать самостоятельным, проверить себя
- Всегда хотел работать на Шпицбергене

Особо хотелось поговорить об ученых, благодаря которым совершаются научные открытия и которые с удовольствием участвуют в жизни Баренцбурга. Мне повезло познакомиться с **НОВИКОВЫМ Александром Леонидовичем**, начальником зимовочного состава Российской арктической научной экспедиции на архипелаге Шпицберген ААНИИ. Его сотрудники занимаются круглогодичным наблюдением за сажевыми аэрозолями, которые являются фактором, способствующим потеплению, и сезонной программой с марта по конец октября, куда входит гляциология, мерзлотоведение, палеогеография, гидрология, океанология, взаимодействие ледников. Земля, по его мнению, – это сложный механизм, «тепловая» машина, на которой происходят различные процессы, в том числе и изменение климата. Сейчас он и его сотрудники занимаются важной темой возобновления мерзлотного мониторинга. Александр Леонидович – настоящий профессионал, любящий свое дело, и преданный ему самозабвенно.

Если в самом Баренцбурге много молодых специалистов, скажем, в сфере туризма, то бросается в глаза то, что в науке их гораздо меньше. Одной из причин является недостаточное финансирование и отсутствие «распределения» в вузах – системы, хорошо зарекомендовавшей себя в советские годы, которая помогала бы избежать дефицита профессиональных кадров. Вместе с тем важно понимать, что нельзя спекулировать только на научном интересе молодого специалиста, его надо ещё и стимулировать.

Притом что население здесь немногочисленное, этого не ощущается – жизнь проявляется во всей её многогранности и прелести. Забота о достойных условиях жизни на архипелаге, о досуге, включая занятия спортом, многостороннем развитии жителей Баренцбурга, решение их проблем, вовлечённость их жизни в жизнь материка, Большой России, является приоритетом руководства треста «Арктикуголь». Здесь, как в зеркале, отражается жизнь Большой земли с её ежедневными заботами, праздниками, удачами, счастливыми мгновениями, радостью встреч и грустью расставания.

И в заключение хочется отметить, что Шпицберген – это прекрасный пример взаимодействия природы и человека, это место рождения настоящей дружбы, любви, преодоления и испытания. Попасть на Шпицберген – это вытянуть счастливый билет, или, как у Хемингуэя, это «праздник, который всегда с тобой».

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ Г.И.ГАДЖИМУРАДОВОЙ

Киносъёмки на планете Шпицберген

| Беседовала Дарья СЛЮНЯЕВА

В 2019 году молодой новосибирский режиссёр-документалист, оператор Станислав Шуберт приехал в посёлок Пирамида, чтобы восстановить работу кинотеатра. Сегодня кинотеатр, который не использовался по назначению десятки лет и пустовал, возобновил работу. При помощи жителей посёлка Станислав отремонтировал оборудование, разобрал и упорядочил уцелевшие киноархивы, наладил кинопоказы, снял фильм о Пирамиде «Кино на краю света». В 2022 году его кинокартина взяла приз в номинации «Лучшее экспериментальное видео» на фестивале REC в Санкт-Петербурге. Свой опыт по восстановлению кинопоказов Станислав применил и в Баренцбурге: теперь жители российских посёлков Шпицбергена регулярно ходят в кино. На Шпицбергене Станислав снимает свой следующий фильм – на этот раз о Баренцбурге.

Станислав Шуберт в кинопроекторной аппаратуре Баренцбурга. ВСЕ ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

– Для начала расскажи о себе.

– Я всю жизнь занимаюсь кино. Кино для меня главное, на втором месте фотография, дальше – всё остальное. Благодаря профессии кинооператора удалось поехать по стране, по миру. В Индии работал какое-то время, в Индонезии и других странах Азии, в Европе побывал. Везде либо снимал документальное кино, либо участвовал в международных кинофестивалях. До пандемии даже кое-какие призы получал.

– Как ты заинтересовался кино?

– В восемь лет я посмотрел наш замечательный фильм «Человек с бульвара Капуцинов» о зарождении кинематографа, и мне захотелось как-то связать с этим жизнь. В 12 лет я снял свой первый небольшой любительский фильм. В кино я уже больше 20 лет.

– Сталкивался ли ты раньше с задачами, подобной той, что стояла перед тобой на Шпицбергене?

– С кинопоказом, работой киномеханика я раньше не сталкивался. Было интересно съездить на Север и попытаться всё запустить, но я не был уверен в успехе. Постепенно освоился и потихоньку стал разбираться с киноаппаратурой. Буквально спустя месяц мы запустили кинотеатр в Пирамиде. 22 июня состоялся показ. Смотрели двухсерийную широкоэкранную картину «Они сражались за Родину». Когда зрители зашли в зал, было очень волнительно: нужно было непрерывно показывать фильм, состоящий из 16 бобин плёнки, чтобы ничего не сломалось и не порвалось.

– В каком состоянии находилось кинохранилище и плёнки, когда ты приступил к работе?

– С собой я привёз два чемодана всевозможных деталей: я не знал, в каком состоянии находятся техника и плёнки. Оказалось, всё не так плохо: старая советская аппаратура выдерживает всё, даже «судный день», наступивший в Пирамиде.

Для хранения плёнки на Шпицбергене идеальные условия, почти как в Госфильмофонде: холодно, умеренная влажность, нет микроорганизмов, вызывающих гниение фотоэмульсии. Есть, правда, плёнки испорченные, потому что с ними обращались безалаберно в 1990-2000-е, когда это наследие было никому не нужно. Много фильмов растеряли, перепутали. Вероятно, где-то в подвалах можно найти ещё неучтённые картины. Это не считая кинопериодики и документальных, обучающих фильмов. В целом в хранилищах Баренцбурга и Пирамиды сохранилось

около 1500 и 800 художественных картин соответственно.

Сохранились многие номера киножурналов «Новости дня», «Советский спорт», «Фитиль» и других, демонстрировавшихся перед киносеансами. Сейчас мы возродили эту традицию, показываем киножурнал перед фильмом той же эпохи. Есть и уникальные картины – советские документальные фильмы на норвежском языке. Они были озвучены специально для культурных обменов между СССР и Норвегией. Возможно, этих фильмов нет в других архивах.

– В 2022 году в Баренцбурге ты также восстановил плёночную проекцию и звук. Теперь в посёлке работает кинотеатр. Как обстояли дела здесь?

– Всё кинооборудование в Баренцбурге было разрушено, разграблено хулиганами в 1990-2000-е. В посёлке осталось немного людей, которые помнят время, когда проводились кинопоказы с плёнки. По воспоминаниям Юрия Циленко и Виктора Кобзаря, последний раз они устраивались в начале 2000-х. Показывали старое кино: новые фильмокопии после 1991 года на остров не доставляли. Последним киномехаником, а также по совместительству и художником в ДК, был донецкий шахтёр Иван Тарабанов. Он уехал, и кино закончилось.

– Как проходил процесс восстановления кинопроектора?

– Прежде всего, нужно было понять, как работает техника, спросить было не у кого. Пришлось самостоятельно разбираться, читать литературу. Отремонтировать сами кинопроекторы немудрено. Самое сложное – восстановить киноустановку целиком, по всему кинотеатру, чтобы всё было связано и работало бесперебойно: и электрическое питание, и звуковая система на лампах, коммутация, охлаждение. Помогали специалисты рудника – электрослесари Сергей Морозов и Александр Онищенко. Наши предшественники, которые работали здесь в 1960-1970-е, много чего оставили: оборудование, запчасти, запас ламп, огромные фильмохранилища. Кинозалы в советских поселках были спроектированы по последнему слову техники и неоднократно модернизировались в 1970-1980-е годы. Например, в 1984 году передовым достижением стало установление телевизионного вещания на архипелаге. Причем телевизор был цветной! Его разместили в КСК Баренцбурга на сцене, и он показывал программу Центрального телевидения СССР. Тогда даже норвежцы приехали: не верили, что сигнал доходит сюда:

В кинозале Дома культуры в посёлке Пирамида перед показом.

думали это обман, видеозапись крутят. Ведь в таких высоких широтах поймать его очень трудно: слишком маленький угол над горизонтом.

– А как удалось установить сигнал?

– Сначала на остров отправился леодол со спутниковым приёмником. Он ловил сигнал, отмечал нужные координаты. Затем на горе Олаф установили спутниковую тарелку под нужным углом в точке, где проходил сигнал, кабель спустили в посёлок и подключили напрямую к аппарату. Потом сделали антенный ретранслятор на множество телевизоров в посёлке. Точно также подключали и Пирамиду. Телевидение в наших поселках было практически в каждой квартире. Только спустя 5-6 лет норвежцы сделали с помощью американцев спутниковые ретрансляторы на Ис-фьорд-радио и запустили ТВ в Лонгьире.

– Ты уже несколько месяцев снимаешь фильм про Баренцбург. Как идет работа?

– Из-за санкций непросто привезти сюда оборудование, плёнку, а ещё труднее вывезти. Недавно норвежцы отобрали на таможне часть снятого мной материала. Народ местный на съёмки тоже по-разному реагирует. Кто открыто и с радостью участвует, кто-то – наоборот. Но в основном помогают. Огромная благодарность руководству шахты: организовали безопасные съёмки под землей, в самом забое. Съёмочный процесс завершён, но работа над фильмом только начинается.

– Почему ты снимаешь именно на плёнку?

– Есть в ней что-то особое. Какая-то магия, свойство, которое не нельзя точно измерить. И материал, и фильм на плёнке уже ощущается кинодокументом, который, как известно, может храниться сотню лет. А доживут ли до этого времени цифровые носители – большой вопрос.

– Можешь одним словом или фразой описать свое пребывание здесь?

– Это просто космос. Другая планета. Мы, как космонавты, находимся на острове в таком удалении от всего, в том числе и от страстей, которые кипят на материке, созерцая белое безмолвие, невероятные цвета неба, ледников, гор, погружаясь в себя. В космосе и на других планетах я пока что не бывал, но планета Шпицберген, безусловно, моё самое удивительное приключение.

Первые семь лет детства

«Как только кто-то видит место моего рождения в свидетельстве – Шпицберген, – то оказывается завоужен. Это ведь остров!» – говорит Наталья Юрьевна Горячева (Аверкина). Она родилась в Баренцбурге в 1967 году и провела на архипелаге первые семь лет своей жизни. Дипломированный филолог-германист, кандидат филологических наук, старший преподаватель (в 2009-2012 гг.) факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова, сегодня Наталья Юрьевна живёт с семьёй – мужем и двумя детьми – в Москве и преподаёт английский язык в частной гимназии в Подмоскowie. По просьбе журнала Н.Ю.Горячева любезно согласилась на встречу. Рассказ Н.Ю. Горячевой о годах детства в Баренцбурге мы публикуем на страницах «Русского вестника Шпицбергена».

Мои родители учились в старших классах в одной подмосковной школе под Серпуховом. На некоторое время после школы их пути разошлись. Папа служил военным лётчиком в Казахстане, потом был комиссован. Когда он приехал к родителям на побывку, кто-то из его друзей пригласил его на день рождения к однокласснику. Там он встретил мою будущую маму. Надо сказать, что они были взрослыми, зрелыми людьми для того времени. Обоим по 29, ровесники. 23 февраля 1966 года сыграли свадьбу.

Родители жили достаточно сложно. Время было такое – вся страна так жила. Кто-то из папиных сослуживцев рассказал ему про «Арктикуголь», куда папа и решил поехать. Там набирали на работу в первую очередь шахтёров. Специалисты тоже были нужны. Папа был радистом. Это его узкая специализация по диплому. В 1966 году они уехали с мамой в первую командировку на Шпицберген. А в декабре 1967 года родилась я.

В Баренцбурге папа работал на радиостанции. Мама оформилась по контракту, работала на электроподстанции дежурной. Электроподстанция находилась недалеко от жилых корпусов, а вот радиостанция была совсем далеко (Радиостанция находилась в районе современного вертодрома в Баренцбурге. – Прим. ред.). Когда мы ходили туда к папе, эта была целая история. Папа работал «сутки через трое», и мы к нему добирались и пешком, и на санках, и на лыжах. Помню, в семье шутили, что я научилась ходить на лыжах раньше, чем просто ходить, поскольку это было распространённое времяпрепровождение полярников. Были и соревнования лыжные между нашими и норвежцами, и лыжные походы... До сих пор лыжи обожаю.

В здании радиостанции была комната отдыха. Там я оставалась ночевать во время ночных дежурств родителей. У папы на работе можно было остаться на ночёвку – это было оговорено с руководством и

На чучеле белого медведя в музее Баренцбурга. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ Н.Ю. ГОРЯЧЕВОЙ

разрешено, в то время как на электроподстанцию к маме детей не пускали. И пока мы шли к папе на другой конец посёлка в полярную ночь, я наблюдала северное сияние. Потом на материке меня всегда удивляло, когда знакомые говорили: «Едем в Мурманск охотиться за северными сияниями!». Я не понимала – зачем? Выходишь к папе – и вот они тут, разливаются.

Родители вернулись на материк из первой командировки летом 1969 года, но быстро поняли, что и с жильём, и с работой очень непросто, и приняли решение отправиться на Шпицберген ещё раз. Всего с 1966 по 1974 год они побывали на Шпицбергене в трёх продолжительных командировках, с двумя летними выездами на материк. В 1974 году летом родители уехали с острова насовсем, потому что я должна была идти в школу. В декабре 1974 года мне исполнилось семь лет. В Баренцбурге школы не было – только ясли и детский сад. В школу я пошла уже в 1975 году в Серпухове.

Пока я не приехала на материк, я не знала, что бывают деревья – ведь на Шпицбергене растут только карликовые

С отцом на радиостанции.

Масленичное катание на санях.

Лыжный поход с мамой в полярный день.

берёзы. Не знала, как строится год, ведь на архипелаге большую часть года – полярная ночь, которую сменяет всего на несколько месяцев полярный день.

Помню, как дочке главного инженера рудника «Баренцбург» привезли парту, и одна из воспитательниц, у которой было образование учителя начальных классов, преподавала ей письмо и чтение по букварю. Как мы ей завидовали! Как хотели посидеть за этой партой!

Благодаря моему появлению родители получили в Баренцбурге жильё, потому что семьям предоставляли комнату. Нам дали две комнаты в общежитии. Общежитие находилось на главной улице – улице Ивана Старостина. Помню, что, если подниматься по лестнице из порта, слева было здание почты, за ним – двухэтажное здание, наше общежитие.

Дорог в Баренцбурге тогда не было – были дощатые настилы. Трубы убирали в деревянные короба, которые служили тоже чем-то вроде тротуаров. Зимой к ним приходили греться овцебыки. Они спускались с гор, но переступить через короба не могли, поэтому стояли за ними, как за ограждением. Наблюдать за ними было безопасно. Мы их видели близко, совсем рядом носились.

А летом прыгали на дощатых настилах в резиночку. На деревянных коробах чертили классики меловиком, который находили в посёлке. Помню ещё одну летнюю радость – как бегали к деревянной лестнице в порт, чтоб нарвать первоцветов. Вот было счастье!

За детьми в Баренцбурге тогда никто не присматривал. Мне запомнилось, что мы даже видели вдалеке медведей, но в сам посёлок они не заходили.

С подругой на лестнице в порту.

Первое шпицбергенское лето. С мамой.

Все квартиры в семейном общежитии были коммунальные. Помню нашу квартиру. Заходишь – справа стена, раковина, льётся только холодная вода. В этой раковине умывались и мыли посуду. Душа не было, ванной не было. Мыться ходили в баню – был банно-прачечный комбинат. В небольшой соседней комнате жила моя подруга, в другой – её родители. В моей комнате стояли две кровати с панцирными сетками. В комнате родителей – кровать, диван, кухонный хозяйственный уголок. Кухни не было – питались в столовой, бесплатно. У родителей были специальные лотки, в которые в столовой можно было получать первое-второе-третье. Семейным можно было брать еду домой. Словом,

можно было не готовить, от этого моя мама была избавлена.

В столовой был буфет, и там – чудесные девушки-буфетчицы, как сейчас помню. Родители рассказывали, что в советских посёлках Шпицбергена был сухой закон. Давали бутылку вина или крепкого спиртного напитка на каждого взрослого раз в месяц.

В саду нас все время кормили рыбьим жиром, причем неочищенным. А в буфете родители покупали мне икру. Цены были несравнимы с материковыми. Икру я ела всё своё шпицбергенское детство – красную, чёрную, беспрестанно. К пяти годам медсестра сказала, что у меня на неё аллергия, и только тогда родители перестали меня ею кормить. После Шпицбергена икру я не могла есть лет 50.

В родительской комнате было большое окно. Там папа высаживал огурцы. У нас были огуречные кадки с рассадой – своя «мини-дача». Кисточкой папа опылял соцветия. Сделал искусственное освещение – приспособил лампы дневного света. Помню урожай – как мы за обе щеки уплетали свежие хрустящие огурчики. Надо сказать, что растениеводство в советских посёлках на Шпицбергене было распространено. Помню, что многие на подоконниках выращивали плющи.

Продукты в посёлок завозили судном, до того, как встал лёд. Помню, мы с девочками гуляли и увидели в порту небывалую картину. Стоял октябрь, и мы знали, что приходит последний теплоход. Не предполагалось, что мы можем увидеть что-то необычное. Но мы как-то пролезли откуда-то и увидели, как несут ёлку – ту, которая должна потом «на праздник к нам прийти». Это был очень яркий момент, врезавшийся мне в память. Самое большое дерево на Шпицбергене – карликовая берёза, а тут с корабля несут ёлку! Как потом её ставили на главной площади, помню очень хорошо.

Из зимних праздников также помню Масленицу – как на площади пекли блины, разливали горячий чай. Катались по посёлку на санях, запряжённых конём.

А в августе у нас была радость – судном завозили апельсины и арбузы. На складах они могли храниться до зимы, поэтому и в холодное время года мы ими лакомились. Апельсины и арбузы продавали за шпицбергенские рубли – в советских посёлках была своя валюта.

Папа был заядлым охотником. На Шпицбергене с товарищами он ходил на куропаток – место находилось недалеко, в двух шагах от посёлка. На охоту он брал и меня. Помню снег, полярный день. Мама на смене – иначе бы меня не отпустила: мне было всего пять. Мы с папой надеваем

Наталья Юрьевна говорит, что в семье всегда считалось достижением поехать в неизвестность. Сама она очень любит путешествовать.

тулупы, валенки, шапки – и вперед. Куропатка сливается со снегом, видно лишь чёрный нос. Папа тогда настрелял штук пять куропаток и отнёс в столовую на разделку.

Зимой все в посёлке ходили в валенках и тулупах или полушубках, которые выдавали как рабочую одежду. Отъезжающие на материк имели возможность выкупить полушубки у треста и увезти с собой. Тёплые вещи женщины мастерили своими руками – шили, вязали, это было чем-то вроде хобби в полярную ночь. Летом мы с родителями ходили на прогулки, за грибами, собирали сыроежки.

Самолёты на архипелаг тогда ещё не летали. Первые чартерные рейсы запустили уже после нашего отъезда, в 1975 году. Домой мы возвращались судном. Плыли до Мурманска двое суток. Всё было организовано по высшему разряду – двухместная каюта, трёхразовое питание. Папа на верхней полке, мы с мамой внизу. Всё время пути была страшная качка. На всем корабле чувствовали себя хорошо три человека: капитан, я и мой папа. Мама была зелёного цвета, а я не почувствовала морскую болезнь. Когда мы стояли на корме, за нами

плыли касатки. Они всегда сопровождают судно в надежде, что их покормят.

Вернувшись на материк, мы сразу поехали отдыхать в Сочи. Родители приобрели кооперативную квартиру, машину, гараж. Папино здоровье ещё до командировки на Шпицберген не было идеальным, ведь он проходил службу в Казахстане, на полигоне в Семипалатинске, где проводились ядерные испытания. Папа никогда не ходил в отпуск, и это отразилось на его физическом состоянии. Он был настоящим трудоголиком, не жалел себя. Когда СССР прекратил существование, ему на заводе, где он работал парторгом, выплатили отпускные за 12 лет...

В семье всегда считалось достижением поехать в неизвестность. Мои родители принимали решение о командировке в Арктику осознанно, будучи уже сознательными взрослыми людьми. В Шпицберген они вложились и здоровьем, и силами, но создали для меня очень хорошую базу. Я глубоко благодарна им за всё.

Записала и подготовила Наталия Серкова

В КОНЦЕ 1960-Х ПОЛУШУБОК В БАРЕНЦБУРГЕ И ПИРАМИДЕ СТОИЛ 49 РУБЛЕЙ.

Н.Ю.Горячева упоминает, что зимой жители Баренцбурга носили полушубки и валенки. Газета «Полярная кочегарка» (№5 (2232) 1969 год) в статье «Сколько стоит полушубок?» писала, что полушубки выдавались каждому полярнику. Многие настолько привыкли к этой шпицбергенской экипировке, что не желали расставаться с тёплыми вещами даже перед отъездом домой. При этом полушубки и валенки были собственностью предприятия. После окончания контракта, чтобы забрать эти вещи с собой на материк, нужно было выкупать их у треста.

Многие возмущённые баренцбуржцы обращались с письмами в газету, вопрошая: «Почему за несданный полушубок взыскивается сумма из расчёта 49 рублей, а не с той, которая обозначена на фабричной этикетке?». На их вопрос отвечал главный бухгалтер рудника «Баренцбург» В.П. Коплик. Приводим его ответ здесь: «Стоимость спецодежды определяется исходя из цены, установленной поставщиком, плюс накладные расходы, связанные с хранением, доставкой товаров и т.д. Эти накладные расходы составляют иногда до 50% стоимости. Исходя из фактически сложившейся стоимости полушубков, трест «Арктикуголь» и утвердил единые цены на них в Баренцбурге и Пирамиде – 49 рублей.

Вся спецодежда (спецобувь), в том числе и полушубок, является собственностью предприятия, в данном случае рудника, и подлежит обязательному возврату при расчёте или замене изношенной на новую. Но если вы всё же желаете увезти с собой полюбившийся вам полушубок, с вас взыскивается четвёртая часть фактически сложившейся его стоимости».

ДЕТСКИЙ ВОПРОС НА РУДНИКАХ

Н.Ю.Горячева вспоминает, что в Баренцбурге не было школы, и по исполнению ребёнку семи лет семьи с детьми были вынуждены уезжать на материк. Действительно, детский вопрос в конце 1960-х – начале 1970-х действительно стоял на советских рудниках остро.

В монографии «От «Груманта» до «Арктикугля» (2011 год) доктор исторических наук А.К.Порцель приводит статистику населения в советских посёлках со ссылкой на Государственный архив Мурманской области (ГАМО). В 1966 году, когда в Баренцбург приехали работать родители Натальи Юрьевны Горячевой,

в Баренцбурге и Пирамиде проживало 423 женщины и 89 детей. Бывший директор рудника Баренцбург В.А. Гуреев писал, что в 1970-е годы «значительно увеличилось количество семей. До 1970 года ребяташек привозили мало, в основном детского возраста. С теми же, кому пришёл срок идти в школу, занятия проводили энтузиасты – преподаватели вечерней школы. Прошли годы, проблему урегулировали, на рудниках официально открылись начальные школы с двумя преподавателями».

ЭХ, ДОРОГИ...

Н.Ю.Горячева вспоминает, что в Баренцбурге ходили по дощатому настилу и деревянным коробам. Дорог в 1960-е – начале 1970-х в Баренцбурге не было. А.К. Порцель пишет, что в 1960-е ситуация с дорогами на рудниках сложилась непростая. Хотя состояние дорог обсуждалось постоянно, но средства, выделяемые на их строительство и ремонт, уходили «нецелевым использованием». В монографии «От «Груманта» до «Арктикугля» (2011 год) А.К.Порцель приводит цитату из выступления на партконференции 1964 года Г.С. Барулина: «Надо начинать строить дороги. На эту цель всё время деньги отпускали, но их не расходовали. Теперь прекратили выделение средств на эту цель». В 1972 году делегаты островной партконференции указывали: «Беда в том, что у нас нет дорог с твёрдым покрытием». Лишь в 1973 году началось долгожданное строительство автодороги на руднике «Баренцбург».

ГОСТИ В БЕЛЫХ ШУБАХ

Н.Ю.Горячева вспоминает, что детьми во время прогулок они видели близ посёлка белых медведей. В одном из выпусков газеты «Полярная кочегарка» за 1969 год приводится заметка, в которой говорится, что хозяева белых пустынь стали чаще обычного наведываться в район Баренцбурга. В ней описан случай, когда «десятки баренцбуржцев, стоя на коробе, увидели забавное зрелище: к майне, пробитой ледоколом «Добрыня Никитич», подошёл среди бела дня медведь. Видно, проголодался и ждал какой-нибудь неосторожной нерпы. Однако вместо нерпы к нему направились полярники, и гость в белой шубе огромными скачками пустился наутёк».

ФОТОГРАФИЯ: «ПОЛЯРНАЯ КОЧЕГАРКА»

17 мая – День конституции Норвегии

День конституции, или День независимости Норвегии – общенациональный, государственный праздник. Неслучайно День 17 мая отмечается в Норвегии по-особенному торжественно: с норвежскими флагами, в национальных народных костюмах, в сопровождении оркестра и хора шествуют жители «страны фьордов» всех возрастов по улицам родных городов. Звучит национальный гимн, норвежские песни, для детей проводятся игры на свежем воздухе – 17 мая 1814 года для Норвегии закончились годы притеснения норвежского языка и культуры Данией: в этот день в Эйдсволле была принята Конституция Норвегии и провозглашена независимость страны.

ФОТОГРАФИИ: «СВАЛЬБАРДПОСТЕН»

В норвежских посёлках Шпицбергена – Лонгьире, Нью-Олесунне – День независимости Норвегии празднуют каждый год вместе со всей страной. В этом году 17 мая, несмотря на прохладную пасмурную погоду, норвежцы прошли по улицам полярных посёлков с праздничными шествиями.

Торжественное поднятие национального норвежского флага в квартале Шьеринга в Лонгьире, официальные выступления властей Шпицбергена, поздравление лонггирцев с Днём независимости, церковная служба – так начался этот день для сотен жителей норвежской столицы архипелага. Губернатор Шпицбергена Ларс Фаусе и переводчик Стейн Магне Вик прошли с колонной в составе праздничного оркестра. Мэр города Терье Ауневик возложил цветы к памятнику шахтёру на главной площади посёлка.

На научно-исследовательской станции в Нью-Олесунне День независимости праздновали учёные всех работающих здесь стран. Жители норвежского наукограда также, как и лонггирцы, начали утро с поднятия флага и продолжили торжественным шествием в сопровождении оркестра.

Губернатор Шпицбергена Ларс Фаусе по сложившейся традиции пригласил в этот день в Лонггир школьников Баренцбурга. В качестве праздничного подарка соседям-норвежцам наши ученики привезли концертные номера. В зале школы норвежского посёлка они выступили с танцевальными номерами. Юным баренцбургинкам, одетым в ярко-красные русские костюмы, исполнившим танец «Калинка», аплодировал весь

Более четырёх веков, с 1380 года по 1814-й, Норвегия находилась в унии с Данией. Малонаселённая скотоводческая страна, Норвегия была подчинена датской короне. Страной правила датская династия, норвежский язык был вытеснен из официальной жизни, делового оборота, литературы.

Во времена наполеоновских войн в Европе Норвегия в качестве датской провинции оказалась втянута в англо-датскую войну 1807–1814 годов. Дания, проиграв в этой войне Англии, в 1814 году уступила Норвегию Швеции. 17 мая 1814 года Учредительным собранием в Эйдсволле была принята конституция Норвегии и провозглашена её независимость.

В ноябре 1814 года Норвегия вынужденно вступила в унию со Швецией под верховной властью шведского короля. 6 августа 1815 года парламенты обоих государств приняли государственный акт, который урегулировал отношения сторон в унии. Швеция и Норвегия имели общее дипломатическое ведомство, но каждая из стран сохраняла свои органы власти. Шведско-норвежская уния просуществовала до 1905 года.

зал. А перед выступлением, держа в руках норвежские флаги, наши школьники присоединились к колонне празднующих, чтобы выразить солидарность с соседями-норвежцами в столь значимый для них день.

Эта поездка в норвежский посёлок по случаю 17 мая стала для российских школьников приятным, радостным событием. На Шпицбергене традиции добрососедства имеют продолжительную историю, и приглашение норвежскими властями Шпицбергена на национальный праздник российских детей имеет большое значение для её поддержания и развития.

При подготовке статьи использованы материалы газеты «Свальбардпостен»

Российские школьники в Лонгвире на праздновании Дня конституции Норвегии 17 мая 2024 года. ФОТОГРАФИЯ: ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

«Наши экспедиции – это ключ к машине времени»

| Беседовала **Наталья СЕРКОВА**

21 мая в России отмечается День полярника. Михаил Георгиевич Малахов – Почётный полярник, Герой России, Заслуженный мастер спорта, обладатель множества наград и званий. Организатор и участник ряда экспедиций, врач, кандидат медицинских наук, Михаил Георгиевич – практик с большой буквы. Его профессиональный опыт и навыки полностью востребованы в путешествиях и помогают осуществлять их тщательную подготовку.

2 апреля 2024 г. на Арктическом семинаре им. В.П. Фёдорова, организованном Центром арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН, Михаил Георгиевич представил свой фильм «Полярный меридиан», снятый по результатам его экспедиций 2014 и 2016 гг. на Шпицберген. Полярники прошли маршрутом забытой русско-шведской экспедиции 1899-1902 гг. по градусному измерению дуги меридиана.

– У вас множество званий и наград, вы Почётный полярник СССР. Расскажите, пожалуйста, в День полярника, о вашей награде.

– Мне всегда был важен результат того дела, которым занимаешься. А оценивать – это дело других. Я всегда занимался общественной работой – и в образовании, и в спорте, и в науке, тем, что мне интересно. Звание Почётный полярник было присвоено мне в 1986 году за переход от одной дрейфующей станции «Северный полюс-26» через полюс относительной недоступности (Полюс недоступности – точка, равноудалённая от участков суши или других удобных путей достижения. – *Прим. ред.*) до дрейфующей станции «Северный полюс-27» с участниками экспедиции газеты «Комсомольская правда» в условиях полярной ночи.

Маршрут был необычным – от одной нестабильной точки через другую, условную, к третьей, которая тоже куда-то движется, и её нужно найти – и всё это в условиях полярной ночи. Тот переход дался нам очень непросто – были и обморожения, которые закончились ампутацией у одного из наших участников, – но он дал нам великолепный опыт, который мы успешно использовали и при переходе через весь Северный Ледовитый океан в рамках совместной советско-канадской экспедиции «Полярный мост» 1988 года, и нашей с канадцем Ричардом Вебером 1995 года экспедиции от северной оконечности Канады до Северного полюса и назад в абсолютно автономном режиме – без собак, без поддержки авиации, используя только собственные челове-

Участники экспедиции «Полярная дуга». Шпицберген, 2014 год. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ М.Г. МАЛАХОВЫМ

ческие ресурсы. Вот уже почти 30 лет этот маршрут никто не повторил. За этот переход, 123 дня, которые мы провели в абсолютном одиночестве, мне присвоили звание Героя России.

– В 2014 и 2016 гг. вы организовали экспедицию на Шпицберген и прошли по маршрутам русско-шведской экспедиции по градусному измерению дуги меридиана 1899-1902 гг. Как опытный путешественник как вы оцениваете степень сложности маршрута российской экспедиции рубежа веков в контексте стоявших перед её участниками задач?

– Участники экспедиции рубежа веков были учёные – геодезисты, военные то-

пографы, без опыта долгого выживания в полярных условиях. Они были до мозга костей исследователями, на них лежала колоссальная ответственность за миссию: участников экспедиции отбирали первые лица государства – император Николай II и президент Академии Наук великий князь Константин Константинович Романов.

В ключевой точке этой невероятной экспедиции, на горе Чернышёва наши соотечественники установили металлический российский флаг. В 1899 году они создали первую российскую научную станцию на Шпицбергене – Константиновку, традиции которой ныне продолжает Российский научный центр на Шпицбергене в Баренцбурге. При этом

Фильм «Полярный меридиан» М.Г. Малахова был показан в Институте Европы РАН. Слева направо: заместитель директора по научной работе Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований, руководитель Центра германских исследований В.Б. Белов, Почётный полярник, Герой России М.Г. Малахов, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН А.А. Громыко. ФОТОГРАФИЯ: НАТАЛЬЯ НЕВСКАЯ

«Пройдя весь маршрут, мы знаем, какими усилиями даётся наука в полярных регионах», – говорит М.Г. Малахов.

полярного опыта у участников той экспедиции не было. Условия для выполнения таких задач у них были тяжелейшими.

– Насколько маршрут вашей экспедиции интересен властям Шпицбергена сегодня?

– Разумеется, наши маршруты 2014 и 2016 годов представляли интерес для властей Шпицбергена, ведь это часть их истории. После того как мы начали экспедицию 2014 года по российской части маршрута, норвежцы заинтересовались им и по отдельным пунктам наших передвижений совершили облёт на вертолете – в частности, над горой Чернышёва. В 2015 году мы выждали сезон, а в 2016-м,

желая отдать дань уважения шведским участникам этого грандиозного международного проекта, прошли по маршруту шведской экспедиции. Нами был поставлен мировой эксперимент в истории международной полярной экспедиции – мы посетили все 42 вершины русско-шведской экспедиции рубежа веков, на которых побывали русские и шведы, дошли до самой северной точки – острова Росса. Отдельные пункты маршрутов, конечно, могут стать объектами туристических посещений, но далеко не все.

– А как вы сформулировали для себя цель вашего похода по маршруту русско-шведской экспедиции?

– Я взялся за этот проект, чтобы осознать значение дела русских геодезистов с точки зрения российской науки и цивилизационного вклада в изучение очень серьёзной научной задачи по измерению формы Земли, которую до экспедиции рубежа веков никто решить не смог. Пройдя весь маршрут, мы знаем, какими усилиями даётся наука в полярных регионах, и можем рассказать другим о тех людях, для которых престиж страны был не пустым звуком. Мы создали собственную киностудию, о Шпицбергене сняли два фильма – «Полярный меридиан» и «Архипелаг». Донести информацию о нашей истории до тех, у кого нет возможности побывать в этих местах, – наша работа.

– Маршрут экспедиции на Шпицбергене – часть Дуги Струве, а Дуга Струве является памятником наследия ЮНЕСКО. А что происходит с артефактами русско-шведского маршрута на Шпицбергене – геодезическими знаками? Как они охраняются как объект ЮНЕСКО?

– Все памятники истории и культуры на Шпицбергене охраняются норвежским законом и международной конвенцией ЮНЕСКО. Как известно, по норвежскому законодательству, предметы старше Второй мировой войны нельзя перемещать и тем более вывозить с архипелага.

По результатам экспедиции мы подали в российскую комиссия ЮНЕСКО отчёт и предложение о внесении сохранившихся объектов «Полярного меридиана» на Шпицбергене как части Дуги Струве в список объектов культурного наследия. Вопрос был поставлен и ждёт решения. Свою часть работы мы выполнили.

– Многие ваши путешествия – это поиски следов присутствия русских людей на арктических землях, которые русские когда-то активно осваивали. Сегодня это территории других государств, и факты освоения этих территорий русскими оказались забыты. Зачем нужно возвращать память о русских экспедициях прошлого, когда сегодня на переднем плане – ресурсное освоение Арктики?

– Чем мы можем гордиться? Какими-то придуманными вещами или реальными, как, например, русско-шведская экспедиция на Шпицбергене. Почему-то у нас всё быстро забывается. Когда стоишь на горе на Шпицбергене у флага, поставленного в 1901 году Александром Семёновичем Васильевым, осознаёшь ответственность этих людей перед страной, читаешь открытую книгу истории. Наши экспедиции – это ключ к машине времени.

«Прежде всего – добыча угля»

| Беседовала Наталия СЕРКОВА

Директор шахты рудника «Баренцбург» Константин Николаевич Туринский – профессиональный горняк с солидным трудовым стажем. Константин Николаевич приехал на Шпицберген в 2000 году. В Баренцбурге начинал свою трудовую деятельность в качестве подземного горнорабочего, с 2004 по 2007 год работал горным мастером и заместителем начальника участка. В 2007 году Константин Николаевич уехал на материк, где пять лет проработал начальником проходческого участка на шахте «Лутугинская» ГП «Луганскуголь». В 2012 году, уже опытным специалистом, он вернулся на Шпицберген – вместе с супругой. С тех пор работал на руднике «Баренцбург» горным диспетчером, начальником проходческого участка. В 2018 году К.Н. Туринский стал главным инженером шахты, а в марте 2023 года был назначен директором шахты рудника «Баренцбург». В Баренцбурге Константин Николаевич оставался на архипелаге и в непростое рубежное время – в пандемию и в период введения антироссийских санкций.

– С какими вызовами действительности сталкивается шахта в последние несколько лет?

– Самый тяжёлый вызов был связан с ковидом в 2020 году. Чтобы не допустить распространения заболеваемости на Шпицбергене, норвежские власти прекратили сообщение с материком. Естественно, это ударило по кадровой ротации персонала и по угольной и туристической деятельности. Следующим вызовом стало введение санкций против РФ: выстраивание новой логистики по материально-техническому снабжению, преодоление кадровой ротации. Но, как всегда, руководство треста «Арктикуголь» изыскало и ресурс, и возможности бесперебойного снабжения продуктами питания, материально-технического снабжения для производственных служб. Ситуацию удалось преодолеть.

– Сегодня на Шпицбергене и норвежцы, и русские сокращают добычу угля. В Лонгьире шахты закрыли, перешли на дизельные станции. В Баренцбурге добычу угля к 2030 году планируется сократить. Как работает сегодня шахтёрам на Шпицбергене, когда угольная эра уступает место эре науки и туризма?

– Так называемую «угольную эру» на Шпицбергене полностью никогда не сменит другая, поскольку архипелаг исторически связан с добычей угля. Переход с одного вида энергии на другой требует научного, технического и экономического обоснования. Другие виды источников энергии – такие как дизельные генераторы, подстанции, на которые сейчас пытаются осуществить переход – сейчас не дают в нужном объеме необходимого тепла и электроэнергии, а с учетом увеличения жилой площади возникает и увеличение спроса и потребления энергии. Яркий пример – события в соседнем посёлке Лонгьир, где с переходом на энергию жидкого сырья произошло увеличение затрат на стоимость электричества.

Что касается работы шахтёров, то она всегда была сложной – и на Шпицбергене, и в материковой части. Но на архипелаге особые условия – это климат: полярный день и полярная ночь, короткое холодное лето и длинная зима.

– Введение санкций повлекло ли отток рабочей силы из шахты? Поменялся ли контингент рабочих?

– Особых изменений не повлекло, ротация кадров происходит постоянно. Кто-то отработывает контракт и уезжает через шесть месяцев, кто-то уезжает, отработав два года, а кто-то остаётся

«Так называемую «угольную эру» на Шпицбергене полностью никогда не сменит другая, поскольку архипелаг исторически связан с добычей угля», – считает директор шахты рудника «Баренцбург» К.Н. Туринский. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ К.Н.ТУРИНСКИМ

работать дольше. С кадровым составом динамика стабильная. Чего действительно не хватает, так это молодых специалистов.

– Сегодня уголь в Баренцбурге добывается на участке «Собственный». Означает ли сокращение добычи угля, что после отработки этого участка новые разрабатываться не будут?

«За годы моего пребывания на Шпицбергене я встретил специалистов горного дела и просто приятных людей, многие из которых стали моими учителями и хорошими друзьями», – рассказывает К.Н. Туринский о годах работы на архипелаге.

– На сегодняшний день проектной документацией заложена отработка двух лав: северной 30-й и 31-й, ориентировочно до 2038 года. У треста есть ещё Грумант и Колсбей. Дальше время покажет.

– В 2022 году в новых экономических условиях были сложности с отправкой угля на материк. Уголь не вывозился со склада. В 2023 году вопрос с отгрузкой угля удалось решить. Отгрузили на судно и вывезли 141 000 тонн угля. Насколько регулярно вывозится уголь сейчас?

– На 20-е числа мая этого года запланирован запуск 30-й северной лавы. (Запуск 30-й «Северной» лавы состоялся 21 мая в День полярника. – Прим.ред.). При вводе её в эксплуатацию планируется отгрузить порядка 40 000 тонн угля в 2024 году, а в 2025-м – как минимум, 3-4 судна.

– Доходы от продажи угля в структуре бюджета треста в 2023 году составили 38% – это значительная часть, в то время как доля неугольных составляет 25%, из них туризм приносит 6%. Уголь – по-прежнему основа российского присутствия на Шпицбергене?

– Совершенно верно. Уголь составляет основу ведения хозяйственной деятельности на Шпицбергене. Прежде всего – добыча угля, а потом уже – туризм и всё остальное.

Баренцбург: французский взгляд

Иностранные туристы, как и прежде, интересуются российскими посёлками Шпицбергена. Баренцбург открыт для всех, желающих посетить его. В апреле французская журналистка Ориан Ла Ромигьер приехала в российский посёлок и остановилась здесь на несколько дней. Ориан родилась в Париже, окончила Университет Сорбонна. В 2013 году получила почётную премию в области европейской журналистики Луизы Вайс. Сегодня живёт и работает в Лонгьере в качестве журналиста и корреспондента журнала GEO. О своём пребывании на архипелаге и впечатлениях от Лонгьера и Баренцбурга Ориан рассказала «Русскому вестнику Шпицбергена».

– Как вы узнали о Шпицбергене, и как решили поехать сюда? Это ваша первая поездка на архипелаг?

– Впервые я побывала на Шпицбергене в июле 2019 года. Тогда я работала гидом и читала лекции на французском круизном судне. До приезда на Шпицберген я знала очень мало об архипелаге: во Франции о нём очень мало что известно. Затем я ещё несколько раз побывала на Шпицбергене в летний период с круизными лайнерами, а потом, в 2023 году, решила переехать сюда. Мне хотелось познакомиться с местом изнутри, находиться здесь постоянно. Решение о переезде было принято, так что теперь я могу делать репортажи о Шпицбергене, писать статьи об этом особенном, уникальном месте. Для меня как журналиста важно фиксировать происходящее, способствовать распространению информации об архипелаге.

– Ваша работа предполагает большое количество путешествий. Бывали ли вы в других местах в Арктике и можете ли сравнить их со Шпицбергеном?

– У меня была возможность побывать в Гренландии, на Аляске, на острове Врангеля. Могу сказать, что каждое место в Арктике неповторимо. Так, например, очень сложно сравнивать Шпицберген с Гренландией или Аляской. Каждый остров в Арктике, каждая арктическая территория, каждый полярный посёлок имеют свои особенности. У каждого региона своя история, и в каждом проживают свои коренные народы, есть уникальная флора и фауна, свой природный ландшафт – каждый регион индивидуален. Шпицберген также самобытный регион благодаря своему географическому положению, населению и, конечно, Па-

рижскому договору 1920 года, в котором закреплено право представителей различных государств мирно сосуществовать на одной территории.

– **Вы уже знакомы с Лонгьи́ром, а сейчас находитесь в Баренцбурге. Каково ваше впечатление об этих посёлках?**

– На мой взгляд, оба посёлка сопоставимы в том смысле, что люди проживают здесь в экстремальных климатических условиях. Шпицберген не всем подходит. Чтобы жить посреди ледяной пустыни, в окружении природы, в непростых бытовых и погодных условиях, нужно обладать храбростью и выносливостью. Баренцбург меньше Лонгьера. Первый – небольшой полярный посёлок с населением примерно 350 человек, второй – небольшой город, где проживают 2600 жителей. И культурно-историческое наследие здесь разное. Когда я впервые приехала в Баренцбург, у меня было такое чувство, как будто меня телепортировали в Россию. Архитектура зданий, памятник Ленину в самом центре посёлка, ну и, конечно, еда и водка (*смеётся*). Грён-фьорд, на берегу которого находится Баренц-

бруг, действительно потрясает воображение! Но самое яркое впечатление от Баренцбурга – это действующая угольная шахта посреди посёлка.

– **В 1938 году на Шпицберген отправилась французская экспедиция на корвете «Решёрш». В составе экспедиции полярного исследователя Владимира Русанова на Шпицберген была его невеста, француженка Жюльетта Жан-Соссин – врач и геолог, получившая образование в Сорбонне. А знают ли во Франции об этих экспедициях и этих людях?**

– Не думаю, что многие французы знают об экспедиции на корвете «Решёрш». Это одна из тех тем, которую мне хотелось бы осветить, чтобы показать, что Франция была в числе стран-пионеров, чьи научные экспедиции и исследователи отправлялись на Шпицберген. Некоторые слышали о Леоны Д'Оне, которая была на борту судна «Решёрш» и считается первой женщиной, побывавшей на Шпицбергене. Но если её имя и известно, то не благодаря Шпицбергену, а благодаря её роману с Виктором Гюго. А вот о Жюльетте

Жан-Соссин я не слышала, и теперь мне не терпится узнать о ней.

– **А сегодня у Франции есть научный интерес к Шпицбергену?**

– Сегодня Франция очень интересуется Шпицбергенем. В Нью-Олесунне у Франции есть совместная с Германией исследовательская станция. Каждый семестр большое число французских студентов приезжают в УНИС (Университетский центр Свальбарда в посёлке Лонгьер. – *Прим. ред.*) на полевую практику по метеорологии, возобновляемым источникам энергии, для изучения северных сияний. Франция обладает большим опытом в освоении полярных регионов, как в Антарктике, так и в Арктике, и в будущем этот опыт необходимо наращивать. Очень важно, что особое место в полярных исследованиях занимают Арктика и Шпицберген, поскольку всё, что происходит здесь, имеет последствия для всего мира, и в то же время Европа также влияет на происходящее на Шпицбергене.

*Интервью и перевод с английского –
Наталья Серкова*

Молодёжь создаёт новое

В библионочи, организованной молодыми жителями Баренцбурга, приняли участие люди самого разного возраста. ФОТОГРАФИЯ: ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

Всё больше молодёжи работает в российских посёлках Шпицбергена. Молодые люди едут сюда, чтобы получить профессиональный опыт, новые навыки, поделиться с выбором жизненного пути, раскрыть свой потенциал. Приезжая на

Шпицберген с материка, они предлагают свежие подходы к решению традиционных задач, реализуют на архипелаге замыслы и проекты, которые в силу времени или других обстоятельств не нашли воплощения на Большой земле, и тем

самым привносят в социально-культурную жизнь российских посёлков новое качество и динамику.

Яркий пример таких инициатив – открывшийся этой весной в Баренцбурге класс аргентинского танго, организованный сотрудником ЦАТ «Грумант» Еленой Коневских. Занятия проходят по воскресеньям, их ведёт профессиональный танцор Андрей Баканов. В Баренцбурге он работает поваром в ресторане «Красный медведь», а танцы преподаёт в свободное от основной работы время. Желających немало, и в планах организаторов – освоить и другие танцевальные стили.

Творческий вечер «Читаем всей (баренцбургской) семьёй», организованный 20 апреля в Музейно-выставочном центре Баренцбурга молодёжью, стал ещё одним запоминающимся событием в местной культурной жизни. Весь вечер любители поэзии читали произведения любимых поэтов – Пушкина, Есенина, Бродского, Тарковского, исполняли песни на их стихи.

Инициативные, полные идей, юные баренцбуржцы и пирамидчане становятся зачинателями новых традиций. Ключи к будущему российских посёлков Шпицбергена – в руках молодёжи.

Вездеход – «Полярным макам»

25 апреля туристическому клубу «Полярные маки» трест «Арктикуголь» передал в пользование двухсекционный гусеничный вездеход. Для турклуба, который возрождает традиции походов за пределы посёлков, познавательного, краеведческого туризма, получение вездехода стало настоящим событием.

Вручение машины состоялось в Баренцбурге под открытым небом. В нём приняли участие генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А.Неверов, руководитель турклуба «Полярные маки» Роман Морозов и жители рудников. После вручения машины баренцбуржцы сразу же испытали её в действии – совершили поездку по главной улице Ивана Старостина к мысу Финнесет за пределами посёлка.

Зачастую клубу приходится перебрасывать группы туристов на маршруты, переправлять оборудование и вещи: потребность в такой технике действительно назрела. Вездеход Hägglunds шведского производства вмещает до 17 человек, развивает скорость до 50 км/ч, преодолевает уклоны до 55°. Вездеходы этой модели просты в эксплуатации, универсальны: могут передвигаться как по снегу, так и по заболоченной местности.

Клуб «Полярные маки» действовавший на советских рудниках, трест возродил в 2023 году. Его руководителем стал Роман Морозов. Роман регулярно организует походы для местных жителей. Походы из Баренцбурга на мыс Финнесет, вдоль берега Грён-фьорда, к домикам треста – Ледовому, Красному и другим, – подъёмы на гору Олав уже стали частью образа жизни баренцбуржцев. Кроме того – это ещё и возможность узнать о местной истории. Каждый километр территории архипелага связан с его богатым прошлым – ведением зверобойных про-

Вручение вездехода клубу «Полярные маки». Слева направо: руководитель турклуба «Полярные маки» Роман Морозов, генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов, руководитель Дома культуры Баренцбурга Айдар Ханбеков.

мыслов, зарождением угледобычи, научными экспедициями. Роман Морозов увлечённо рассказывает участникам «Полярных маков» о здешних местах. Маршруты сбалансированы по нагрузке, на пути предусмотрены привалы. Участники походов останавливаются на отдых в домиках треста, расположенных в окрестностях посёлков.

На вездеходе баренцбуржцы доехали до мыса Финнесет близ Баренцбурга. ФОТОГРАФИИ: МАРИНА ПАВЛОВА

«Гидролог в поле – это разноплановый специалист»

| Беседовала **Наталья СЕРКОВА**

Игорь Василевич – молодой специалист, гидролог, младший научный сотрудник отдела гидрологии ААНИИ. Профессионально любимым делом занимается уже десять лет. О работе гидролога на Шпицбергене Игорь Василевич рассказал в своём интервью «Русскому вестнику Шпицбергена».

– Вы молодой учёный-гидролог, но с немалым полевым опытом. Четыре сезона отработали на мысе Баранова на Северной Земле, с 2018 года работаете в РНЦШ (Российский научный центр на Шпицбергене. – Прим. ред.) на Шпицбергене. Как вы оказались на Шпицбергене в качестве исследователя?

– Моя работа в Арктике началась на Северной Земле. Здесь я отработал четыре неполных сезона с 2015 по 2018 годы. В 2016 году летом мне сообщили, что есть возможность поработать на Шпицбергене, нужна только виза. Я согласился и поехал на полтора месяца с середины августа до конца сентября. Снова на Шпицберген я попал уже в середине лета 2018. С тех пор регулярно работаю на архипелаге.

– Шпицберген омывается морями Северного Ледовитого океана. Здесь есть и моря, и озёра, и реки, и ручьи – вода всех видов, и солёная, и пресная.

Что интересно гидрологу на Шпицбергене?

– Шпицберген интересен тем, что находится в наиболее резко меняющейся по климату части Арктики. На Шпицбергене, как и во всей Арктике, доминирующий тип питания у рек – снеговой и ледниковый. Мы наблюдаем за водным балансом местных рек – жидкими осадками, снегом, речным стоком, испарением – и хотим понять, как изменения климата влияют на водные объекты. Поняв, как это происходит здесь в миниатюре, можно предположить, как изменения климата повлияют на водные объекты умеренных широт.

Безусловно, Шпицберген привлекателен для исследователей и совокупностью таких факторов, как наличие развитой инфраструктуры, простой логистики и самыми динамичными изменениями климата во всей Арктике.

– На каких объектах, в каких местах архипелага Шпицберген работают сегодня гидрологи?

– Сейчас мы работаем в основном в западной части архипелага, в бассейне залива Грён-фьорд, а именно на водосборах рек Грён, Грён-фьорд, Бретьерна, Альдегонда, Брюде, Конгресс, Васстак. На водосборах рек также находятся ледники Западный и Восточный Грён-фьорд, Альдегонда и Вёринг, и озёра Стемме, Конгресс и Бретьерна. Раньше работали в Колсбее и на Пирамиде, но после трагедии (В 26 октября 2017 года на Шпицбергене разбился вертолёт с сотрудниками ААНИИ. – Прим. ред.) было принято решение не восстанавливать наблюдения в этих районах.

– А что представляет собой обычный день гидролога на полевых работах на Шпицбергене? Что самое сложное в работе гидролога в Арктике?

– Гидролог в поле – это разноплановый специалист, разбирающийся в гидрологии, метеорологии, гидрохимии, экологии – а если повезет, то и в геологии, – владеющий геодезическими инструментами и всеми мыслимыми видами транспортных средств, а также средствами связи и самообороны: ракетницей, помповым ружьём.

Обычный день гидролога определяется сезоном. Весна – достаточно трудоемкий и интенсивный сезон. В это время гидролог на снегоходе перемещается по речным долинам и ледникам, измеряя шупом высоту снежного покрова и копая снежные шурфы. В летний сезон гидролог на лодке переплывает по заливу Грён-фьорд, измеряет глубину реки и скорость потока, стоя в реке. Иногда к этому добавляются специальные наблюдения, геодезические работы и походы на озёра с мотором и лодкой на плече. Самое сложное в работе гидролога в Арктике – это вопрос безопасности: работая в полях, есть высокий шанс встретить белого медведя. При движении на снегоходе в плохую погоду и в местах со сложным рельефом можно улететь в какой-нибудь овраг и травмироваться. При работе в высокоскоростных реках вас может просто снести потоком. А в целом это несложная работа, если есть интерес.

– Шпицберген на 60% покрыт ледниками. Лёд – та же вода, только в замороженном виде. На архипелаге работают гляциологи, которые изу-

чают льды. Изучает ли лёд гидролог? По какой границе проходит область исследований с гляциологами в изучении льда (где заканчивается гляциология и начинается гидрология)?

– Гидрологи не изучают ледниковый лёд, но были бы не против знать, сколько его стаяло за летний период. Гидрологические и гляциологические наблюдения дополняют друг друга. Мы знаем, сколько стекло с ледника воды в определенный период. Гляциологи, в свою очередь, знают абляцию ледника (Уменьшение массы ледника вследствие таяния, испарения, сдувания снега ветром, обвалов льда и откалывания айсбергов. – *Прим. ред.*) посредством своих наблюдений. На основании этих данных пишутся научные работы в смешанных авторских коллективах. Гидрология начинается или заканчивается там, где есть научный интерес для исследователя. У нас много разных видов и методов наблюдений, предназначенных, как правило, для оценки элементов водного баланса, а также метеорологических условий. Таким образом, если бы гляциологи не работали на ледниках, думаю, что с большой вероятностью это делали бы мы.

– **Баренцбург получает воду из озера Стемме. Пирамида – также с пресных озёр. Какого качества эта вода по своим характеристикам? Можно ли её пить сырой из-под крана, как это делают в странах Скандинавии?**

– Хороший вопрос. Думаю, здесь лучше руководствоваться санитарными нормами и правилами. По химическому составу вода Стемме пригодна для питья, а вот бактериальный анализ никто не делал. Также в этих водах большое количество взвешенных веществ. Я бы рекомендовал обязательно фильтровать её. Но это моё мнение, основанное на данных, которые

Гидролог-исследователь снимает данные с автономной метеорологической станции, расположенной у подножья ледника Восточный Грён-фьорд.

мы получили, выполняя свои наблюдения, не связанные с вопросом о пригодности данных источников для питья – им занимаются наши коллеги-экологи.

– **В этом году в Грён-фьорде долго стоят льды. Что происходит с фьордом в этом году?**

– Ничего экстраординарного. Точно так же Грён-фьорд замерзал в 2020 году. Замерзание фьорда произошло на фоне безветрия и очень низких температур. Поскольку последние зимы были относительно теплыми, все привыкли к тому, что фьорд стоял открытым.

– **В 2022 году вы стали победителем VIII Всероссийской премии «За верность науке» в номинации «Научный фотограф года» за серию снимков, сделанных на Шпицбергене, и получили награду из рук самого ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко. Как увлечение фотогра-**

фией совмещается с исследовательской работой, и что попадает в ваш объектив как научного фотографа, в частности – на Шпицбергене?

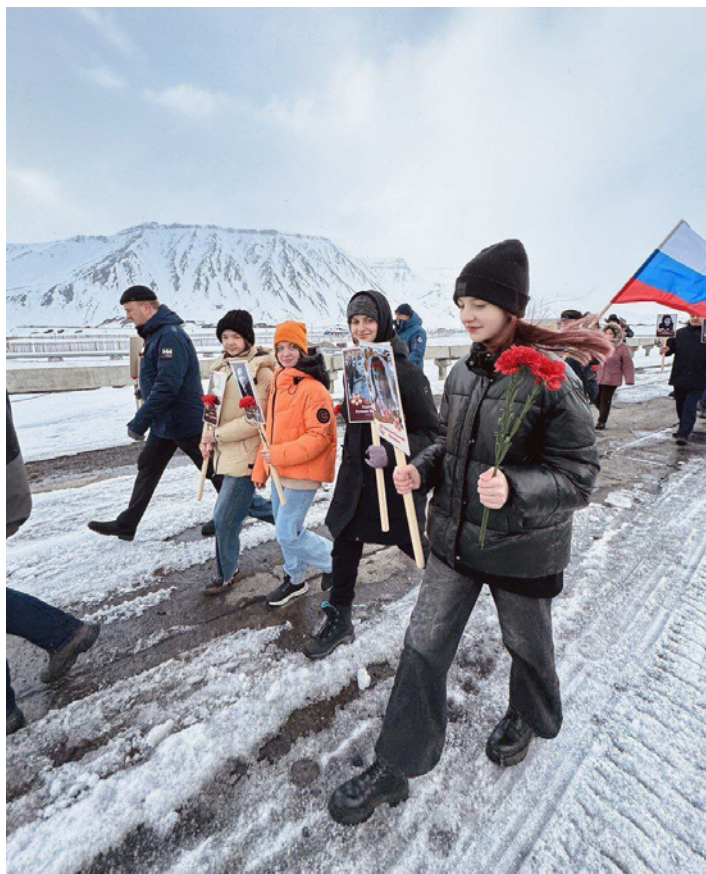
– Фотофиксация рабочих моментов для отчетов или статей – неперенная составляющая исследовательской работы. Что же касается фотосъемки профессиональной техникой, то я долгое время сопротивлялся покупке зеркальной камеры, но посмотрел на опыт моего коллеги и вдохновился на приобретение. Снимать и работать одновременно довольно утомительно. Нужно привезти фотоаппарат на работы, не повредить его при перемещении к месту работ, найти время и поймать момент. В общем, это труд, но когда разбираешь фотографии, радуешься, что не поленился. Я стараюсь снимать все, за что цепляется глаз. Это и природные объекты, и коллеги на работе, необычные погодные явления – словом, всё, что вызывает эмоции и интерес.

Палеогеографы помогают гидрологам со снегомерными работами. Производство шурфа для измерения плотности снежного покрова.

«Бессмертный полк» в Пирамиде

ФОТОГРАФИИ: ГЕНКОНСУЛЬСТВО РФ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ,
ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ», МАРИНА ПАВЛОВА

Торжественные мероприятия, приуроченные к празднованию 79-й годовщины Великой Победы, прошли в этом году в российских посёлках Шпицбергена – Баренцбурге и Пирамиде. Впервые акция «Бессмертный полк» прошла на Шпицбергене в посёлке Пирамида.

С речью в память о погибших в Великой Отечественной войне героях-полярниках выступили генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов, директор рудника «Баренцбург» К.Н. Туринский, генеральный консул А.А. Чемерилов, начальник зимовочного состава Российской научной арктической экспедиции на архипелаге Шпицберген ФГБУ «ААНИИ» А.Л. Новиков.

Разрушенные Великой Отечественной войной советские посёлки Шпицбергена восстанавливали вернувшиеся с фронта участники ВОВ, как рядовые рабочие, так и представители руководящего состава. Они налаживали быт и производство, отстраивали заново инфраструктуру наших рудников. Благодаря их вкладу в работу шахт и развитие советских поселений Шпицбергена Россия и сегодня присутствует на полярном архипелаге.

Участники шествия – более 80 человек – прошли по главной улице посёлка, неся российский флаг и портреты фронтовиков, сотрудников треста, участников Великой Отечественной войны. У Памятника героям-полярникам Пирамиды, павшим в боях Великой Отечественной войны за освобождение Родины в 1941-1945 гг., участники шествия возложили венок и цветы и почтили минутой молчания память павших воинов.

